

Православный Христианин

2022 - 01 (196)

12+

НОВОМУЧЕНИКИ ЗЕМЛИ КАЛУЖСКОЙ

**Христос предупредил Своих учеников: «Если Меня гнали, будут гнать и вас»
(Ин 15, 20)**

Самые масштабные, систематические и массовые гонения в истории Церкви Христовой случились не в древние века, а в России в XX веке. По количеству пострадавших за Христа гонения минувшего столетия превосходят и Великое гонение Диоклетиана, и все прочие преследования христиан. В первые же недели после прихода к власти большевиков (25 октября 1917 года) полилась кровь православных священников.

Православный Христианин

Русская Православная Церковь
Калужская Митрополия

Журнал «Православный христианин»
Издание зарегистрировано в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и мас-
совых коммуникаций. Регистрацион-
ное свидетельство № 526 от 26.12.1990

Учредитель – Калужская епархия
Русской Православной Церкви

Издаётся с 1991 года по благослове-
нию Высокопреосвященнейшего
митрополита Калужского и Боровского
Климента

Адрес редакции: 248000, Калужская
обл., г. Калуга, ул. Набережная, д. 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru
Группа в социальной сети «В Контак-
те»: <https://vk.com/pravhrist>

Курирует выпуск издания – руково-
дитель отдела по информационной
и издательской деятельности иерей
Илия Комягин

И.о. главного редактора – Ю. Г. Рогова
Верстальщик – Ю. Г. Рогова
Корректор – Т. Н. Иванова

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии «ФЭСТПРИНТ»,
248000, Калужская обл., г. Калуга,
ул. С. Щедрина, 50 а
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 1000 экз.
Дата выхода в свет 28.02.2022
№ заказа Л - 218

Мнения авторов статей могут
не совпадать с мнением редакции

Журнал распространяется бесплатно
на приходах Русской Православной
Церкви

Первая обложка. Августин (Беляев)
архиепископ Калужский и Боровский.
Художник – М.С. Романова

СОДЕРЖАНИЕ

История

2 Святые предков сохраняя

(Елена Метальникова)

СВЕТЛЫЕ ЛИКИ

7 Новомученики земли Калужской. Августин (Беляев), архиепископ Калужский и Боровский

(Иерей Илия Комягин)

9 Протоиерей Иоанн Сперанский

(Елена Грекова)

13 Благотворительность царя Николая II

(Мария Тоболова)

16 Белый ангел – Елизавета Федоровна

(Мария Маслова)

19 Калужский археограф

(Протоиерей Георгий Витков)

21 Помянем доброй молитвой

(Владимир Николаев)

25 Икона Божией Матери, именуемая "Помощница в родах"

(Иерей Ярослав Драгун)

Наша вера

26 Всем миром поможем ближнему

(Записала Юлия Рогова)

29 Талантами не рождаются

(Светлана Герасимова)

30 Хочу рассказать о чудесах веры

(Жанна Сабельникова)

32 Наши рождественские праздники

(Наталья Бурова)

Литературные страницы

33 Нехитрые были

(Татьяна Куликова)

Святыни предков сохраняя

Сто лет назад в России произошло чудовищное событие, которое затронуло каждого верующего человека, каждый храм, - изъятие церковных ценностей. События, поразившие современников, разворачивались во всех уголках страны, в каждой точке на карте еще недавно благополучной православной державы. Для новой власти важным было вырвать из сердец людей символы веры.

Причина, выбранная для изъятия церковных ценностей советскими властями, должна была предотвратить разного рода выступления и недовольства народных масс. Достаточно напомнить плакаты того времени: «Голод-паук душит крестьянство России. Золото церквей должно пойти на спасение голодных от смерти». Расчет был на милосердие, добросердечие русского народа.

Готовность прийти на помощь ближнему со стороны православных людей не вызывала сомнений и у представителей церковной власти. Ситуация в отдельных районах становилась катастрофической. Как отмечают исследователи: «Разразившийся ещё в 1921 г. голод, который явился закономерным следствием не только засухи, но и общего экономического упадка, вызванного гражданской войной, охватил территории с населением, по разным оценкам, от 15 до 30 миллионов человек».

В августе 1921 г. Патриарх Тихон обратился к народам мира с просьбой помочь России, а также призвал верующих жертвовать деньги и ценности для голодающих. В преддверии 1922 года власть издала постановление о разрешении религиозным объединениям производить сборы средств для борьбы с голодом. Однако Церковный комитет помощи голодающим был распущен советской властью, а собранные ценности конфискованы. Позиция РПЦ не была одобрена правительством страны советов.

27 декабря 1921 года увидел свет декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», в котором указывалось: «Ввиду наличия колоссальных ценностей, находящихся в церквях и монастырях, как историко-художественного, так и чисто материального значения, все указанное имущество должно быть распределено на три части. 1. Имущество, имеющее историко-художественное значение, подлежит к исключительному ведению Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения, согласно Инструкции к декрету отделения церкви от государства (утварь, старинная мебель, картины и т.п.). 2. Имущество материальной ценности, подлежащее выделению в Государственное хранилище ценностей РСФСР. 3. Имущество обиходного характера, где оно еще сохранилось. Вследствие наблюдающихся за последнее время ликвидаций церковного имущества органами местной власти путем неорганизованной продажи или передачи группам верующих, никакие изъятия и использования не могут быть производимы без разрешения на то Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины или его органов на местах. Наблюдение за проведением в жизнь оз-

наченного распоряжения возлагается на местные органы управления Советов. Подписал: Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин».

Напомним, как развивались в 1922 году в столице и на местах события, которые всячески использовались советской властью для очернения РПЦ, ее духовенства и верующих. Упомянув сопротивление Церкви изъятию ценностей, представители советской власти обращали внимание только на сокрытие ценного церковного имущества, не говоря о том, что верующие защищали именно свои святыни, которые зачастую почитались поколениями предков. Не принимались во внимание проникновенные слова и призывы о помощи голодающим: «Во имя и ради Христа зовет тебя устами моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спешите на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата».

В начале февраля совместно Церковью и Всероссийским комитетом помощи голодающим (Помголом) были разработаны «Положение и инструкция о сборе Церковью средств на помощь голодающим». Однако 26 февраля в газете «Известия» было опубликовано постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей в принудительном порядке. В постановлении говорилось, что изъятию подлежат ценности, «изъятие которых не может существенно затронуть самого культа». 26 февраля 1922 года газета «Известия» публикует на своих страницах документ, содержание которого показывает, что изъятия церковных ценностей не избежать:

«Ввиду неотложной необходимости спешно мобилизовать все ресурсы страны, могущие служить средством борьбы с голодом в Поволжье и для обсеменения его полей, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в дополнение к декрету об изъятии музейного имущества, постановил:

1. Предложить местным Советам в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Наркомфина со специальным назначением в фонд Центральной комиссии помощи голодающим.

2. В целях планомерного проведения этого мероприятия, организации точного учета и передачи органам Наркомфина по особому счету для Центральной комиссии помощи голодающим вышеуказанных

История

ценностей образовать в каждой губернии комиссию в составе ответственных представителей губисполкома, губкомпомотдела и губфинотдела, под председательством одного из членов ВЦИК.

3. Пересмотр договоров и фактическое изъятие по описям драгоценных вещей производить с обязательным присутствием представителей групп верующих, в пользование коих вышеуказанное имущество было передано.

4. Изъятые имущества поступают в особый фонд и на особый учет и обращаются исключительно на нужды помощи голодающим в порядке, указанном в особой инструкции, выработанной Центральной комиссией помощи голодающим по соглашению с Наркомфином и комиссией по учету, изъятию и сосредоточению ценностей.

5. О всех ценностях, поступивших из церковных имуществ, и их расходовании Центральная комиссия помощи голодающим публикует периодически в печати, причем в местной печати публикация должна содержать подробный перечень ценностей, изъятых от местных храмов, молелен, синагог и т. д., с указанием названий этих храмов.

Святейший Патриарх Тихон 15/28 февраля 1922 года в своем воззвании к духовенству и верующим так прокомментировал эти события: «Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, мы нашли возможным разрешить церковно-приходским Советам и общинам жертвовать на нужды голодающим драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, — о чем и оповестили православное население 6/19 февраля с/г. особым воззванием, которое было разрешено Правительством к напечатанию и распространению среди населения. Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах, по отношению к духовным руководителям Церкви, 13/26 февраля В.Ц.И.К., для оказания помощи Голодающим, постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и проч. богослужебные церковные предметы».

Помимо этого, Патриарх Тихон дал оценку происходящему с позиций РПЦ: «С точки зрения Церкви, подобный акт является актом святотатства, и мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд

Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад наших. Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, неосвященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таким жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской

церкви и карается Ею, как святотатство...»

Далеко не везде все проходило мирно и без сопротивления со стороны духовенства и верующих. Золотом кровавой пробы зачастую называют те ценности, которые не были получены мирно и без выстрелов. Перечисление многими историками наиболее известных столкновений власти и православных людей свидетельствует о том, что выступления против изъятия церковных ценностей прошли во многих местах: Шуя, Москва, Петроград, Смоленск, Тверь, Витебск, Орел, Тамбов и др.

Приведенный выше список можно продолжать. Не исключением по проявлению недовольства и даже возмущения духовенства и масс верующих была и территория Калужской губернии. В этом отношении новые власти Калужского края не были в числе тех, кто захватывал церковное имущество через реки крови. Известный историк М. В. Шкаровский, чьи оценки изъятия ценностей уже приводились, отмечал следующее: «В Калужской и Тамбовской губерниях отмечались случаи, когда крестьяне прогоняли прибывшие для изъятия ценностей комиссии; в деревни высылались карательные военные отряды. В Калуге прошла 3-дневная забастовка рабочих, возмущенных разорением церквей».

В связи с этим обратимся к одному из секретных документов того периода: «Шифротелеграмма секретаря Калужского Губкома РКП(б) М. П. Артемова в ЦК РКП(б) о волнениях рабочих в связи с изъятием

церковных ценностей 17 марта 1922 г. Поступила для расшифровки 18/Ш 1922 г. в 00 ч. 45 мин. Из Калуги. Москва ЦК РКП. На № 1561/ш. Сообщаем, что была трехдневная забастовка на экономической почве. Были волнения среди рабочих в связи с изъятием церковных ценностей. Был выслан уполномоченный Губотдела ГПУ, также и представитель Губкома. Вопрос ликвидирован. Завод работает...»

Еще раньше, 3 марта 1922 года, в Калуге было открыто дело по вопросу изъятия церковных ценностей. Когда-то секретная, ныне находящаяся в свободном архивном доступе, переписка Секретной части Отдела управления Калужского губернского окружного исполнительного комитета дает общее представление о том, как проходило изъятие церковных ценностей на территории Калужской епархии. Позиция тех, кто давал указания из столицы, и местного начальства сходилась в том, что не должно быть никаких переговоров, а тем более уступок с представителями духовенства и церковных советов. Именно с них нужно строго спрашивать за сохранность дорогостоящей церковной утвари, риз с почитаемых икон и прочего имущества. Из центра в качестве инструкции пришла телеграмма, адресованная Губернскому комитету партии: «Телеграмма. Калуга. Губкому РКПб. «В связи с изъятием церковных ценностей участились случаи грабежей, хищений из церквей тчк. Предлагается обязать попов и лиц, подписавших договора, что они отвечают за хищения и грабежи из их церквей в первую голову».

Инструкция по изъятию церковных ценностей, на основании которой действовали партийные и советские власти Калужской губернии, начиналась со следующего пункта: «Изъятие церковных ценностей из храмов и монастырей начать с 7.03. 1922 г. и закончить в недельный срок». В этой же инструкции указывалось: «Уполномоченным и комиссии предоставляется право: А) изъятия ценностей: золота, серебра,

драг. Камней – в монетах, слитках, изделиях, посуде и пр. Б) осмотр всех церковных помещений и др., где возможно подозревать сокрытие церковного имущества. В) ареста всех агитирующих против изъятия, сопротивляющихся изъятию, укрывателей ценностей, а также сообщников и всех, кто прямо или косвенно противодействует изъятию».

В инструкции содержались и следующие указания для уполномоченных и комиссий по изъятию церковных ценностей: «Приезд к церкви, изъятие, вызов церковного старосты и священника должны быть произведены волкомиссией быстро, умело, желательнее вызвать их под видом проверки имущества церкви. Всякую агитацию беспощадно подавлять, арестовывать в особенности быстро агитаторов – попов и церковных старост. Общее собрание верующих не собирать. При отказе старосты от подписи – об этом сделать пометку в акте. Отряд красноармейцев находится в полном распоряжении Губуполномоченного». Инструкция неукоснительно соблюдалась, но сроки изъятия церковных ценностей и проведение разного рода расследований, судов и пр. затянулись намного дольше.

Потери отмечались в каждой городской и сельской церкви. Сохранность документов не всегда позволяет установить все изъятые ценности по отдельно взятому храму, хотя в некоторых случаях есть в наличии полные описи того имущества, которое было вывезено под предлогом помощи голодающим. Начало доклада об изъятии церковных ценностей в Калужской губернии отмечается по документам 26.03.1922. В одном из следующих докладов начальнику Губотдела ГПУ Осипову об изъятии церковных ценностей значилось: «Изъятие церковных ценностей по губернии началась фактически с 5 марта 1922 года и закончилась 8 апреля. В этот период проведена основная работа и после этого времени Губотделом ГПУ велась работа по выявлению скрытых церковных ценностей и параллельно было предписано уездам производить окончательное изъятие, т. е. взять все серебро, оставленное временно в пользовании общин как необходимые предметы культа: сосуды и пр. и заменить таковые медными. Работа эта еще не окончена».

Действительно, какое-то время подобные замены были возможны и разрешались. Когда замена была закончена, в описях имущества храмов числились только медные, а то и металлические потиры, диски, звезды, лжицы и пр. Как, например, в храме с. Спас при Угре, что подтверждается сохранившимися документами. Такое положение дел было как в сельских, так и в городских храмах. Исключения не допускались.

Общая оценка проведения изъятия церковных ценностей в этот период была следующей: «В большинстве уездов компания по изъятию ценностей проходит вполне удовлетворительно, и только в некоторых уездах вследствие агитации духовенства и антисоветских элементов, изъятие происходит с инциден-

История

тами». Одним из самых хлопотных по изъятию церковных ценностей для новой власти стал Боровский уезд. В Боровском уезде, где 6 марта духовенство Пафнутьева монастыря высказалось за нежелание отдавать ценности, мотивируя тем, что в отсутствие епископа оно не может этого сделать, уполномоченному не удалось мирно произвести изъятие церковных ценностей.

Представители комиссии так рапортовали о случившемся: «Духовенству удалось сагитировать часть местного, главным образом кулацкого населения, которое в момент изъятия собралось в толпу около 300 чел. И отказалось выдать ценности монастыря. Для ликвидации выступления были приняты немедленные меры: проведена еще раз усиленная агитация, а также командирован отряд в 60 чел. При 2-х пулеметах. Агитация не дала положительных результатов, и изъятие ценностей происходило при содействии вооруженной силы, при чем были арестованы 12 чел. – активные участники и организаторы сопротивления: из них 3 священника во главе с архимандритом названного монастыря. Арестованные находятся при Губотделе ГПУ».

В одном из отчетов по изъятию ценностей в Боровском уезде значится: «1 звездочка с 29 алмазиками, жемчуг в ниточках и россыпью и 8 кусков шитья, шитых жемчугом. В число серебряных и золотых изделий значатся принятые Уполномоченным Богомолотовым от Боровского Уфинотдела серебряных изделий 23 фунта и золотых 2 фунта 43 золотника». В Тарусском уезде, по публикациям исследователей,

отмечается активное противодействие верующих изъятию ценностей. Туда был вызван отряд, силами которого протест был подавлен.

В одной из калужских газет под рубрикой «Церковные ценности голодающим» были напечатаны сведения о том, в каком храме были изъяты ценности и в каком количестве. То, что недавно украшало иконы, было ризами, венчиками и пр., стало просто общим весом сданного серебра.

В связи с сокрытием церковных ценностей по предписанию Ревтрибунала был полностью ликвидирован Калужский Казанский девичий монастырь. Изъятие святынь не могло не возмутить сестер еще недавно процветавшего монастыря. Подобные действия властей многими монахинями были встречены враждебно, у них не укладывалось в голове, как можно разорять оклады икон, забирать то, что издавна принадлежало монастырю. В марте 1922 года предпринимались попытки спасти хотя бы что-нибудь в храме, который в то время был уже не монастырским, а приходским.

На бывших насельниц Калужского Казанского девичьего монастыря и их батюшку было заведено дело в связи с сокрытием церковных ценностей. По ордеру КО ГПУ 1 апреля 1922 года был арестован протоиерей Иоанн Протопопов, который много лет был настоятелем монастырского храма. Второй священник, отец Николай Миклашевский, умер от сыпного тифа 5 апреля 1922 года. В 1922 году по распоряжению Калужского ревтрибунала храм был закрыт. Причина – сокрытие церковных ценностей. Был лик-

видирован и женский монастырь в Шамордино. Считалось, что наибольшее число сокрытых ценностей было обнаружено именно там, в подвальной тайнике монастырского собора.

По Калуге в целом ситуация оценивалась следующим образом: «В ходе следствия по г. Калуге было установлено большое число преступлений духовенства и их единомышленников: церковные ценности отдавались на хранение надежным людям, содержались тайники, ценности хранились припрятанными в сторожках церквей, в кладовой сторожа...» Как и в сельской местности Калужской губернии, так и Калуге, изъятие проводилось в каждом храме. Можно предположить, что многие приходы храмов Калуги не смирились с действиями властей. Подтверждением этого предположения является, например, Одигитриевский храм. В фонде ревтрибунала ГАКО нет материалов по сопротивлению властям со стороны духовенства и прихожан этого храма, но по документам других фондов известно, что настоятель храма протоиерей Иоанн Сперанский был арестован и приговорен к году заключения именно за активный протест против изъятия храмовых святынь. Более того, прошение 1922 года на свою регистрацию отец Иоанн направлял из мест заключения. В 1922 году власть не расстреляла калужского священника, несмотря на его неуютность партийным деятелям. Это было сделано позже, уже в 1937 году. Как известно, отец Иоанн и после ареста 1922 года не перестал бороться за интересы Церкви, подвиг его жизни и смерти был по достоинству оценен РПЦ, в 2000 году он был причислен к лику святых в чине священномученика.

Что касается имеющихся в ГАКО документов, которые дают точные сведения о протестных выступлениях духовенства и прихожан или о сокрытии церковных ценностей, то можно назвать следующие храмы г. Калуги (по каждому из них было открыто следственное дело Калужского ревтрибунала): Благовещенский, Христорождественский, Спасо-Жировский, Николо-Слободский, Богоявленский, Космо – Дамианский. В сохранившемся в ГАКО деле по поводу арестов многих граждан Калуги около Богоявленского храма по причине скопления толпы, мешавшей изъятию церковных ценностей, нет сведений об участии духовенства. Содержащиеся в деле сведения, протоколы допросов тех, кто был задержан, свидетельствуют о том, что толпа собралась стихийно, хотя и переживала по поводу происходившего изъятия церковного имущества.

Не всегда при проведении следственных действий были арестованы священники, но в нескольких случаях обвинялись именно представители духовенства и старосты: в Христорождественском храме – представители духовенства – Василий Васильевич Гречанинов, Тимофей Петрович Никольский, староста Михаил Семенович Белкин; в Спасо-Жировском храме – священник Павел Клавдиевич Фортинский и прихожане Александр Николаевич Санин и Николай Никитич Никитин; в Николо – Слободском храме – священник Стефан Миронович Скробанский и

староста Александр Иванович Гришин; в Богоявленском храме – протоиерей Иоанн Глагоев, староста Овсянников; в Космо – Дамианском храме – священник Николай Николаевич Вылежинский.

Дополнительные обыски и аресты, как известно, проходили в Дмитровской церкви с. Дмитриевка Пятницкой волости Перемышльского уезда. В июне-июле 1922 года несколько граждан села были обвинены в сокрытии церковных ценностей: Никулин Филипп Лаврентьевич, Рождественский Павел Семенович, Кряковцев Иван Ильич. По приговору они должны были находиться в местах лишения свободы с исполнением принудительных работ сроком на 1 год. Но власть проявила снисхождение, с учетом «преклонного возраста и несознательности преступления считать условным».

В с. Никольское, Неделинской волости Азаров Иван Борисович, Моденов Иван Афанасьевич, Кирюхин Яков Филиппович, Пичугин Павел Федорович попытались сохранить церковные ценности с помощью взятки Михалину Акиму Мироновичу. По приговору взяточник получил пять лет лишения свободы, взятодатели – от одного до трех лет, Принимая во внимание возраст и прочие причины, Кирюхина и Моденова освободили, посчитав судимость условной. Михалину, подававшему кассационную жалобу по поводу сокращения срока, было отказано.

В с. Неделино, как известно из документов, в связи с противодействием изъятию ценностей обвинялись причт и церковный совет, которые оказали сопротивление – не открыли церковь. В связи с этим в центр 15 марта была направлена телеграмма: «Неделинский причт с церковным советом открыть храм отказались. Проникнуть не хватает сил. Сообщите принятие мер». Меры были приняты. Несмотря на заступничество односельчан за тех, кто был виновен, дело было передано калужскому губернскому прокурору – «для направления таковых по подсудности».

События 1922 года на территории Калужской губернии показывают, как постепенно власти переходили от угроз к действиям. Изъятие церковных ценностей «было удобным поводом, спровоцированным властями, для начала широкой волны судебных процессов над духовенством и верующими. Обескровленное в период первой волны репрессий в 1918-1920 гг., православное духовенство все еще оставалось весьма значительной оппозиционной силой, которую до сих пор не удалось обуздать. В 1922 г. прослеживается стремление большевиков не просто нанести сильнейший удар по духовенству, а, следуя заветам своего вождя, физически уничтожить как можно большее число православных священников. Массовый террор против духовенства был поднят на уровень «церковной политики» советского государства».

Елена Метальникова

НОВОМУЧЕНИКИ ЗЕМЛИ КАЛУЖСКОЙ

"Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой".

Евангелие от Марка 13:11

АВГУСТИН (БЕЛЯЕВ), АРХИЕПИСКОП КАЛУЖСКИЙ И БОРОВСКИЙ

Архиепископ Августин (в миру Александр Александрович Беляев) родился 28 февраля 1886 года в селе Каменка (ныне село Каменники Юрьевоцкого района Ивановской области) в семье протоиерея Александра и его супруги Евдокии; был младшим из пятерых детей. Позднее писал: «Патриархальный уклад семейной жизни отца внедрил глубоко в моем

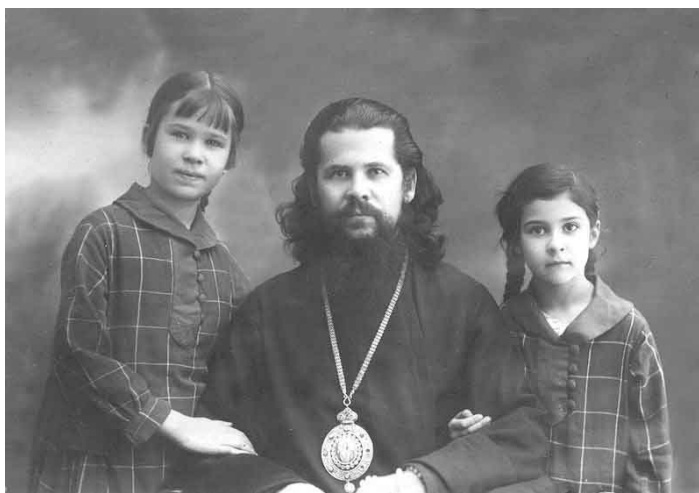
сознании нравственную ответственность за каждый шаг. Вот почему я, учитывая себя, делаю учёт и другим. И от степени требовательности к себе зависит требовательность моя и к другим...»

В 1913 году он женился на дочери священника Юлии, урождённой Любимовой. В семье родились две дочери — Юлия (род. в 1914) и Нина (род. в 1919). В 1911-1920 годы — преподаватель в пензенских мужских и женских учебных заведениях (в том числе русского языка и литературы в Пензенском епархиальном женском училище).

В 1920 был на короткое время арестован по обвинению в «агитации против Советской власти». 28 августа 1920 года возведён в сан иерея с назначением священником Рождественской церкви Пензы. В 1922 году его вновь арестовали по обвинению в «сопротивлении изъятию церковных ценностей». После освобождения он переехал в Кинешму, где был возведен в сан протоиерея, а затем пострижен в монашество.

18 сентября 1923 Патриарх Тихон назначил протоиерея Александра Беляева епископом Иваново-Вознесенским. Протоиерей Александр был пострижен в монашество с именем Августин и 21 сентября 1923 года хиротонисан во епископа Иваново-Вознесенского. В 1924 году он находился под арестом. С середины 1925 года ему пришлось жить в Москве и в Кинешме, приезжая в Иваново-Вознесенск лишь для совершения богослужений, когда в связи с большими церковными праздниками православным удавалось добиться разрешения на приезд епископа в город. Затем по просьбам верующих (среди которых было немало рабочих) ему было разрешено вернуться в Иваново-Вознесенск.

8 сентября 1926 года он был снова арестован по требованию местного отдела ОГПУ и содержался в Москве, в Бутырской тюрьме, потом был сослан в Среднюю Азию, где в 1929 году назначен епископом Алма-Атинским, но местные власти отказали ему в регистрации. После освобождения из ссылки

Епископ Августин (Беляев) с дочерьми

ему было запрещено возвращаться в Ивановскую область. Так, в 1930 году он оказался в Сызрани и служил в сане епископа. В 1931 он был опять арестован, вместе с ним арестовали шестнадцать священников, одного монаха и тридцать девять мирян. В обвинении говорилось, что он подрывал авторитет власти в молодежных кругах и оказывал помощь ссыльным верующим. После нескольких лет заключения (находился в Свирьлаге Ленинградской области), в апреле 1934 года, он уехал служить на Калужскую кафедру. Епископ Августин (Беляев) сменил своего предшественника – епископа Павлина (Крошечкина).

Период приезда в Калугу епископа Августина совпал с временным уменьшением числа арестов представителей духовенства, которые подверглись гонениям. К 1934 году Калужская епархия была обескровлена, лишена многих лучших представителей духовенства. Именно тех, кто, несмотря на угрозы новой власти, до последней минуты жизни служил Богу и заботился о своей пастве.

Новый владыка, епископ Августин (Беляев), приняв Калужскую кафедру, в достаточно короткое время сумел сплотить вокруг себя духовенство. Его мудрое руководство и умение находить подход к людям позволили найти понимание со стороны уважаемых священников Калуги и во всех православных кругах города. Протоиереи Иоанн Остроглазов, Иоанн Сперанский и другие были широко известны в Калуге своим благочестием, стремлением помогать своей пастве молитвой и поучениями. Эти священники сразу же стали опорой для нового владыки.

Достигнутое взаимопонимание между епископом Августином и священниками калужских храмов не осталось незамеченным и жителями города. Многие батюшки пострадали, как и владыка, при изъятии ценностей из церквей, были осуждены советским правосудием. И не только это сблизило епископа Августина и лучших представителей местного духовенства. На первом плане у всех была вера, стремление поддерживать ее чистоту и крепость в современниках, сохранить ее для потомков, не допустить полного уничтожения Русской Православной Церкви.

Человечность, приветливое и располагающее к до-

верию отношение к каждому, кто подходил к владыке, быстро способствовали распространению по Калуге слухов о простоте в общении нового епископа.

Вот как пишет протоиерей Андрей Безбородов в своей книге «Годы испытаний. История Православной Церкви на Калужской земле с 1917 по 1999 год» о начале служения епископа Августина (Беляева) в Калуге: «В 1934 году на Калужскую кафедру вступил недавно вернувшийся из заточения епископ Августин (Беляев), который сделал все возможное для оживления православной жизни в почти уничтоженной, задавленной страхом епархии». Заслуги епископа Августина (Беляева) в возрождении церковной жизни Калуги того времени значительны и неоспоримы. Его окружение состояло в основном из священников и православных мирян, которые до революции были старостами при храмах, пели в церковных хорах. Часто к владыке приезжали его духовные чада. Он всегда находился среди людей, свободно и просто общаясь как с единомышленниками, так и с людьми других взглядов. Его манера держаться, доброжелательно относиться к любому собеседнику привлекала к нему людей, рождала в них доверие и уважение к архипастырю.

Объединение духовенства вокруг архипастыря в дальнейшем стало поводом для того, чтобы назвать

Отец Александр в ссылке

группу священно-церковнослужителей и православных мирян, которые часто встречались с владыкой, организацией контрреволюционного характера. Владыка и в Калуге помогал обездоленным, в основном – далеко не молодым людям, потерявшим не только имущество, но и здоровье. Помощь его пострадавшим от репрессий и вернувшимся из заключения показывает, что владыка не на словах, а на деле сочувствовал тем, кто попал под пресс новой власти. Он на себе испытал сполна, как это тягостно и тяжело. В то же время это свидетельствует о том, что он ради помощи ближним не чувствовал страха за себя, хотя мог предположить, как это будет расценено в определенных кругах.

Много скрыто от нас временем, но, несмотря на это, можно с уверенностью утверждать, что в Калуге архиепископ Августин был уважаемым человеком. Уважаемым не столько за свой сан, но за скромную жизнь по евангельским правилам, за человеческие качества, проявляемые в общении не только с близ-

*Современный вид дома, где жил
новомученик Августин (Беляев)*

кими, с представителями духовенства, но и посторонними людьми. Все находили утешение у милостивого владыки. Каждый был успокоен и поддержан участливыми словами и поучениями.

1937 год – это особая веха в гонениях на РПЦ. Этот год стал последним годом архиастырского служения архиепископа Августина (Беляева). Скорее всего, он предчувствовал надвигающуюся опасность, но при этом внешне служение его продолжало оставаться таким же благостным, он не отстранялся от людей, ожидавших от него помощи и поддержки, не

пытался показать преувеличенное уважение к представителям властей, которые на самом деле его не заслуживали.

Его арестовали 20 сентября 1937 года. В этот день владыка благополучно закончил вечернюю службу в Георгиевском за верхом храме, и не будучи там арестованным, пользуясь услугами приглашенного извозчика, поехал сначала домой, а потом в Горсовет. Таким был маршрут последней поездки владыки по Калуге – последнему месту его архиастырского служения. Предъявленные ему обвинения в контрреволюционной деятельности владыка отверг. 19 ноября 1937 года он был приговорён по статье 58-10 Уголовного кодекса РСФСР к расстрелу. 23 ноября расстрелян вместе с группой духовенства и мирян на Тесницком полигоне под Тулой.

Сбылись опасения тех, кто предвидел, что власти не смирятся с народной любовью и уважением к владыке. Его называли великим святым человеком, Блаженным Августином, святым при жизни, будущим мучеником.

В августе 2000 года деянием Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви его имя было внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

Иерей Илия Комягин

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН СПЕРАНСКИЙ

Земля Калужская – земля святая, на которой издавна воздвигались сельские, городские, монастырские храмы. В будни и особенно в праздники стекался туда православный люд разных сословий и возрастов. Всегда службами, проповедями, исповедями, советами укрепляли в вере всех прихожан вместе и каждого в отдельности добрые пастыри. Были живы веками и процветали на нашей земле традиции предков, по достоинству оценивались благодарными потомками. Духовные отцы подавали пример своей пастве богоугодной жизнью, отношением к ближним и семье, почитанием старших, мудрым воспитанием детей.

Служили в Калужской епархии династии белого духовенства. Господь давал им многочадие, подрастающее поколение продолжало служение в храмах Калужской епархии. Из этих семей вышли многие известные пастыри. В богоборческие годы именно они поддерживали прихожан, вселяли в них мужество, укрепляли в вере. Одним из таких представителей духовенства был отец Иоанн Сперанский, который родился, возматерел, учился и служил на родной Калужской земле. Здесь, на своей малой родине, он продолжал дело служения Богу и людям, которому отдавали себя его предки и родственники.

Подвиг жизни и смерти за Христа протоиерея Иоанна Сперанского был высоко оценен причислением его к лику святых в чине священномученика. Он почитается в Калужской епархии, о его служении многое написано и опубликовано. Но Господь посылает нам новые сведения об этом калужском замечательном пастыре, открывает новые страницы его земного жития по евангельским заповедям и семейным традициям рода священнослужителей Сперанских.

Достойного пастыря уважали прихожане, ценило епархиальное начальство. Награждения до 1917 года свидетельствуют об этом:

- 31 мая 1888 г. – набедренником,
- 15 мая 1892 г. – скуфьею,
- 14 мая 1896 г. – благословение Святейшего Синода с грамотой,
- 17 сентября 1896 г. – книгой «Библия» от Святейшего Синода выдаваемою,
- 14 мая 1899 г. – камилавкою,
- 14 мая 1903 г. – наперсным крестом,
- 6 мая 1905 г. – благословение Святейшего Синода с грамотой,
- 9 мая 1906 г. – саном протоиерея,
- 6 мая 1910 г. – благословение Святейшего Синода с грамотою,
- 31 октября 1914 г. – благословение Святейшего Синода с грамотой
- 6 мая 1916 г. - палицей
- митрой (как председатель КЕС и настоятель Одигитриевской церкви).

Награждения орденами и медалями:

6 мая 1909 г. – орден Святой Анны 3 степени,

6 мая 1913 г. – орден Святой Анны 2 степени,

6 мая 1915 г. – орден Святого Владимира 4 степени, серебряная медаль за службу в царствование государя императора Александра III и в память 25-летия церковно-приходских школ, бронзовая медаль в память 300-летия царствования семьи Романовых, нагрудный юбилейный крест в память того же события, 25 марта 1916 г. – золотой наперсный крест, поднесенный прихожанами Одигитриевского храма с приложением адреса. Преподнесенный настоятелю адрес содержит много примеров подвижнического служения отца Иоанна: «Ваше Высокопреподобие, Глубокоуважаемый о. Протоиерей, Иоанн Иоаннович! Прошло 17 лет, как Вы неумоимо подвизаетесь в служении нашему храму и нашему приходу. Мы, прихожане Одигитриевской церкви, всегда высоко ценили и ценим Ваше ревностное пастырское служение.

Ваша пламенная любовь к тому призванию, на которое Вы себя посвятили, Ваша энергия в пастырском служении благотворно сказались и сказываются на всех сторонах церковно-приходской жизни.

Первым делом, до вступления Вашего в наш приход, была забота о благолепии нашего обветшалого храма, этого священного знамени православного прихода. Под Вашим руководством, быстро закипела планомерная работа, к которой Вы сумели привлечь и прихожан, и благотворителей.

Работы были в больших размерах, почему и выполнение их потребовало от Вас много хлопот, много

трудов и большие затраты Вашего делового времени. Капитальная работа дает и осязательные результаты. Соединение приделов дает Храму простор, устройство отопления, одинаково доступное богомольцу и в летнее и в зимнее время, новый иконостас, новая художественная живопись, новые полы, новая утварь, освещение облачают храм в красоту и благолепие. В соответствии с внутренним обновлением храма было произведено и наружное обновление его. И вот наш обновленный храм становится в ряду лучших храмов города».

Прихожане храма отметили не только заботу о храме. Особое значение они уделяли пастырскому служению: «Еще с большим усердием и ревностью Вы отдаетесь богослужению и проповедованию слова Божия. Особо дороги и ценны для нас Ваши заботы о благолепии богослужений, истовое служение Ваше невольно проникает в душу, моля и наполняя ее духовной радостью. Вот почему усердно посещаются совершаемые Вами богослужения не только во дни великих праздников и даже в будние дни по особенной любви к церковным службам, Вы никогда не оставляете их, несмотря на много сложных Ваших занятий и по обязанностям епархиального управления, и по обязанностям законоучителя».

Не обошли вниманием благодарные прихожане и заслуги настоятеля храма по строительству и содержанию церковно-приходской школы и богадельни, создание в годы войны лазаретов, проведение в них служб для раненых. В таком состоянии находилась размеренная и благополучная приходская жизнь Одигитриевского храма. Но наступило время трагических перемен. Особое мужество и стойкость проявлял настоятель Одигитриевского храма г. Калуги в период прихода, установления советской власти, гонений на Церковь. Сохранившиеся и дополнительно выявленные документы добавляют важные подробности по тем периодам его служения, по которым не было достаточной информации.

Новая власть изъяла капиталы храма, потребовала составления описей всего имущества храма и оформления договора о его содержании приходской общиной.

Служение протоиерея Иоанна Сперанского с 1917 по 1922 год кратко может быть отражено следующими событиями и датами: 28 января 1918 г. – принятие собранием прихожан Одигитриевской церкви постановлений, свидетельствующих об их несогласии с декретом об отделении Церкви от государства, подписанных прихожанами и протоиереем И.И. Сперанским. 14 марта 1918 г. – обращение Приходского совета Одигитриевского храма во Временное Духовное Правление при Калужском епископе (по поручению прихожан) в связи с нарушениями духовного завещания Ковригина В.М., увольнением от заведывания церковно-приходской школой протоиерея Иоанна Сперанского, конфискацией здания школы и богадельни.

25 сентября (по старому стилю) – 8 октября 1919 г. (по новому стилю) – арестован как председатель Ка-

лужского Епархиального Совета по постановлению Военного революционного комитета (по сообщению родственников). Арестован в качестве заложника.

2 декабря 1919 года – освобожден военными и гражданскими властями из-под стражи.

26 мая 1920 г. – обращение прихожан Одигитриевской церкви г. Калуги в Калужский Епархиальный Совет относительно отсутствия у настоятеля этой церкви высшей церковной награды, прошение поправить такую несправедливость.

Можно подробнее остановиться на некоторых из указанных событий. На собрании прихожан Одигитриевского храма в начале 1918 года был составлен подробный протокол, где выражалось возмущение опубликованием распоряжения комиссара по церковным делам Я. Цельмса: «Все церкви и монастыри и религиозные общества Калужской губернии должны доставить не позднее 15 марта нового стиля в Комиссариат по национальным и церковным делам все сведения об имеющихся в их распоряжении как движимого, так и недвижимого имущества. Виновные в неисполнении настоящего постановления будут привлечены к ответственности».

В итоге в протоколе было записано: «Постановили: Общее собрание прихожан выражает недовольство по поводу издания Советом народных комиссаров декрета об отделении церкви от государства и по поводу постановления местной советской власти об отображении недвижимого и движимого имущества, так как декрет народных комиссаров и постановления местной советской власти не только устанавливает факт отделения церкви от государства, но оскорбляют и унижают достоинство церкви Христовой и веры православной, которыми дорожил и дорожит православный русский народ, как величайшею святынею, нарушают свободу совести и право на свободное исповедание веры и кощунственно посягают на священные предметы храма и на принадлежащее ему имущество».

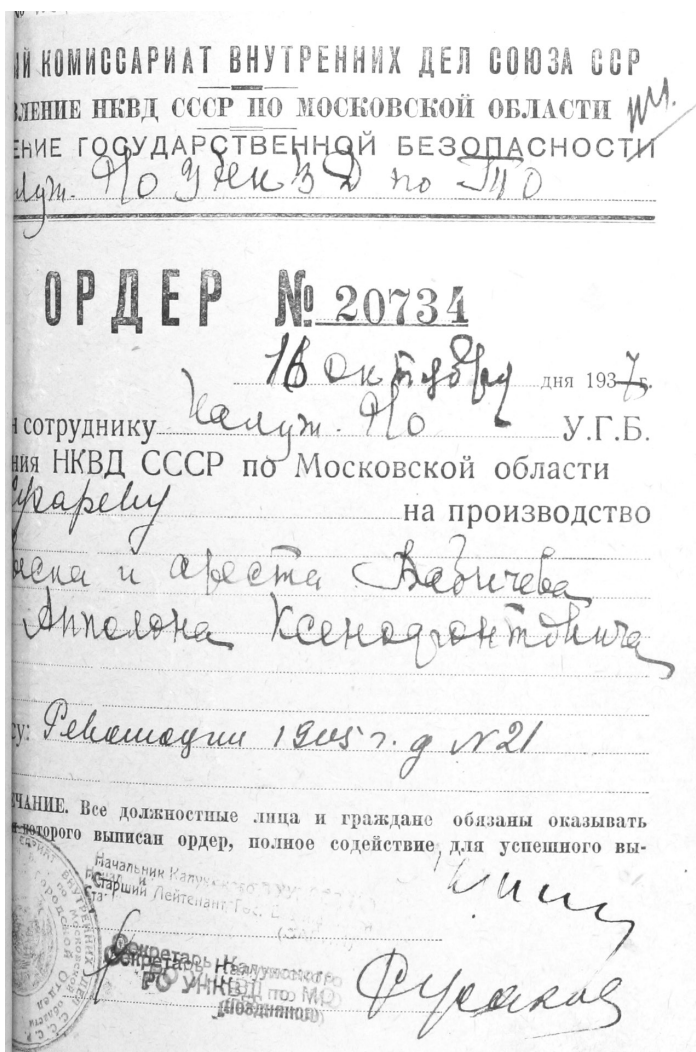
Протестовали прихожане Одигитриевского храма и против прекращения обучения детей Закону Божьему. Об этом свидетельствует «Дело по прошению соединенного общего собрания Одигитриевской приходской общины в г. Калуге и учащихся в Одигитриевской приходской школе о разрешении настоятелю их приходской церкви протоиерея Иоанна Сперанского преподавать Закон Божий учащимся» (март 15/28 1918 г.). В приходе пастырь и прихожане были едины в борьбе за права верующих, проявляя при этом протестные настроения.

Последовал в 1919 году первый арест протоиерея Иоанна Сперанского. Он не был длительным, но говорил о многом. Власти выделили тех священнослужителей, кто не только сам не хотел смириться с требованиями советской власти, но и привлекал к этому население. Таким образом оказался в числе протестующих и настоятель Одигитриевского храма. О факте арестов священников, в том числе и протоиерея Иоанна Сперанского, епископу Феофану сообщил благочинный

г. Калуги протоиерей Сергей Щеглов, настоятель Предтеченского храма г. Калуги.

Но в 1922 году последовал второй арест пастыря, он был приговорен к году содержания в тюрьме. Это можно было предвидеть, т. к. пожилой священник по-прежнему высказывался откровенно на службах в храме, беседах с прихожанами. Его заботило сохранение веры предков, волновало то, что всеми мерами власти все жестче борются против Церкви. Для ареста пастыря, как считали следователи, было много причин, основанных на его деятельности не только в своем приходе, но и Калужском епархиальном совете.

Не будем забывать, что серьезные обострения отношений власти и духовенства произошли именно в 1922 году. Изъятие церковных ценностей, лишение храмов своих вековых святынь были причинами многих арестов, открытия следственных дел. Не мог быть равнодушным к этим происшествиям и отец Иоанн, что не оставалось незамеченным. Этот период его пастырской деятельности отражается следующими примерами: 1922 г. – арестован, находился 11 месяцев в заключении (до передачи дела в суд); 2 сентября 1922 г. – перевод узника из тюрьмы ГПУ в ардом; март 1923 г. – передача дела в суд; 4 апреля 1923 г. – регистрация судимости Калужским губсудом по ст. 69 ч. 3 и 119 ст. УК по обвинению в контрреволюции и укрывательству церковного имущества; 1923 г. – освобождение в связи с амнистией к пятой годовщине революции.

Мужественно перенес отец Иоанн все испытания, которые он прошел сознательно, не отказываясь от отстаивания права народа на веру. Его заботило и волновало не личное благополучие и спокойствие, а возможность нести людям веру. В приходе он был окружен единомышленниками, которые под влиянием взглядов своего пастыря готовы были стоять за веру. Изъятием церковных ценностей не закончилось разорение калужских церквей, некоторые из которых были закрыты или готовились к закрытию и использованию под государственные цели.

В дальнейшем события развивались следующим образом: 20 августа 1935 г. – передача части имущества Одигитриевского храма в Спасо-Заверхий храм (по описи из 18 пунктов).

Март 1936 г. – переезд из дома при Одигитриевской церкви в купленный дом по адресу: ул. Спартака, д. 9 (на имя Баталиной И.А.).

Особые переживания у настоятеля храма и прихожан вызвало изъятие храмового имущества и передача его в Спасо-Заверхий храм. Факт передачи собственности приходского общества свидетельствовал о том, что следующим шагом со стороны власти может быть полная ликвидация храма.

В документе по этому поводу указано: «1935 г. августа 20 дня Председатель общины Одигитриевской церкви Лавров и Председатель Заготзерна Комаров согласно резолюции сдали, а община верующих Спасо-Заверховской церкви приняла нижеуказанное

церковное имущество». 18 икон и других ценных предметов было передано в соседний храм.

Но наступило время «большого террора», увеличилось число арестов представителей духовенства и православных мирян. В 1937 году вместе с архиепископом Августином (Беляевым) было арестовано 39 человек, которых следователи НКВД обвиняли в контрреволюционной деятельности. В числе этих арестованных был протоиерей Иоанн Сперанский: 20 сентября 1937 г. – арест по ордеру № 21638, проведение обыска на дому; 21 сентября 1937 г. – заполнение анкеты арестованного; 27 сентября 1937 г. – ознакомление с постановлением об избрании меры пресечения и предъявление обвинения; 19 ноября 1937 г. – постановление тройки УНКВД по Тульской области о расстреле Сперанского И.И.; 23 ноября 1937 г. – приведение приговора в исполнение.

Протоиерей Иоанн Сперанский был похоронен в общей известной могиле, как и многие будущие святые, которые в последние минуты жизни не проявляли слабости, оставались верными Христу. О нем можно сказать: «Христовы заповеди жизнью и смертью утвердивший». В 2000 году протоиерей Иоанн Сперанский был причислен к лику святых в чине священномученика.

Елена Грекова

НОВОМУЧЕНИКИ ЗЕМЛИ КАЛУЖСКОЙ

Сщмч. Августин (Беляев), архиеп. Калужский и Боровский
Прмч. Августа (Защук)
Прмч. Авенир (Синицын)
Прп. Агапит (Таубе), исп.
Сщмч. Алексей Рождественский
Мч. Алексей Горбачев
Мц. Анна Остроглазова
Мч. Аполлон Бабичев
Мч. Борис Козлов
Прмч. Викентий (Никольский)
Сщмч. Владимир Преображенский
Прп. Георгий (Лавров), исп.
Прмч. Гурий (Самойлов)
Сщмч. Димитрий (Добросердов), архиеп. Можайский

Прмч. Евфимий (Любовичев)
Прмч. Евтихий (Диденко)
Прмч. Игнатий (Даланов)
Сщмч. Иоанн Сперанский
Сщмч. Иоанн Флоровский
Мч. Иоанн Чернов
Прмч. Иоанникий (Дмитриев)
Прмч. Исаакий (Бобраков)
Прмч. Лаврентий (Левченко)
Прмч. Марк (Махров)
Мч. Михаил Арефьев
Сщмч. Никодим (Кононов), еп. Белгородский
Прп. Никон (Беляев), исп.
Мч. Николай Смирнов
Мц. Ольга Масленникова

Сщмч. Павлин (Крошечкин), архиеп. Могилевский
Прмч. Пафнутий (Костин)
Прмч. Пантелеимон (Аржаных)
Мч. Петр Игнатов
Прмч. Рафаил (Тюпин)
Прп. Рафаил (Шейченко), исп.
Прмч. Савва (Суслов)
Прп. Севастиан (Фомин), исп.
Прмч. Серафим (Гущин)
Сщмч. Сергей Покровский
Сщмч. Тихон (Никоноров), архиеп. Воронежский и Задонский
Прмч. Феоген (Козырев)
Мц. Феокиста Ченцова

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ЦАРЯ НИКОЛАЯ II

«Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор.9,6)

Со времен Христа и апостолов христиане самоотверженно служили людям, занимались благотворительностью, ухаживали за больными и немощными, соблюдая заповедь Господа «возлюби ближнего своего». Традиционной чертой русских царей была забота о своем народе, особенно о бедных. Во времена первых правителей из Дома Романовых она называлась нищелюбием. Государь Николай II как истинный христианин придерживался многовековой традиции милосердия, считая своей святой обязанностью щедро помогать нуждающимся подданным.

Финансовыми делами русского императора ведал Кабинет Его Императорского Величества, входивший в состав Министерства Двора, чиновники которого вели записи доходов и расходов всех членов Дома Романовых. Кабинету ежегодно отпускалось из Государственного казначейства 200 тысяч рублей в личное распоряжение монарха для его потребностей. Из этой суммы на «собственные издержки» царя приходилось 20 тысяч рублей («на гардероб и комнатные расходы»). Доходы царя складывались из денег, полученных им в наследство, из доходов от недвижимости (уделов) плюс «жалованье» из государственной казны, которое, как уже было сказано, составляло 200 тысяч руб. в год.

Способность к жертвенности у молодого Николая Романова проявилась еще в годы, когда он был цесаревичем. Получив наследство от своей прабабки в 4 миллиона рублей золотом, он большую его часть потратил на оказание помощи голодающим во время неурожая 1891-1892 гг. (Он в то время возглавлял «Особый комитет наследника Цесаревича Николая Александровича» по борьбе с голодом).

Ко времени коронации Николай II имел на своем счету 1 320 000 рублей. Не желая обременять государственную казну, государь почти всю свою коронацию принял на свой счет (898 тысяч рублей). Первым опубликованным от его имени актом после воцарения был рескрипт на имя московского генерал-губернатора В.А. Долгорукова: 15 тысяч рублей для распределения, по усмотрению того, «между жителями Москвы, которые наиболее нуждаются в помощи». Несколько сотен тысяч рублей было роздано пострадавшим при Ходынской катастрофе. Государь «повелел выдать по 1000 рублей на каждую осиротевшую семью, расходы на похороны принять на его счет». Помимо того, что Государь приказал выделить пострадавшим семьям по тысяче рублей одновременно, семьи погибших получали ежегодные казенные пособия вплоть до февраля 1917 года.

Большая часть личных средств императора Николая II уходила на пожертвования, на пенсии, содержание госпиталей, сиротских приютов, заведений для слепых, домов для престарелых (богаделен), учебных заведений, благотворительных организаций, на пособия, подарки и денежные награды. Придворные два раза в год получали дорогостоящие подарки от царя. Подарки жаловались также всем тем, кому приходилось хоть на короткое время войти в

общение с императором: руководителям железных дорог, начальникам жандармских подразделений, обеспечивавшим охрану царской семьи, егерям после окончания охоты в Беловежской пуше или Петергофе и т.д.

Одна из давних легенд, распространявшихся революционными кругами и имевших целью дискредитировать царскую династию, была легенда о «Романовских капиталах» за границей. Легенда гласила, что в Английском банке русские императоры имели более 600 млн. руб. золотом.

Император Александр III, действительно, поместил в Английском банке свой личный капитал (около 90 млн. руб. золотом), полученный им в наследство от отца. Император Николай II, однако, не пожелал держать эти деньги в Англии. Он находил нужным перевести их в Россию и поместить в русские займы. Перевод этот удалось устроить с большим трудом: Английский банк всячески препятствовал возврату денег. Потребовалось исключительное искусство управляющего Государственным банком Российской империи Э.Д. Плеске, вынужденного лично отправиться для этого в Лондон, чтобы добиться осуществления названной операции. Деньги были переведены в Россию, и с того времени за границей у государя не было никаких капиталов. Этим и объясняется тяжелое материальное положение всех членов Романовской династии, которым после революции удалось бежать за границу.¹

Вырученные из Английского банка капиталы были истрачены на благотворительность. По данным И.Л. Солоневича, царь имел гражданский лист в 30 миллионов рублей в год, за счет которых существовали лучшие театры мира с входными билетами в 17

копеек, орошались пустыни, делались опыты по культуре чая, бамбука, мандаринов и проч.² На эти деньги выплачивались пенсии, например, семье «друга русской монархии» Льва Толстого. Государю ежедневно приходило огромное количество писем с просьбой о помощи, и отказа никому не было.

Пожертвования на различные благотворительные цели из «собственной суммы» Николая II были весьма значительными. Император по сложившейся в царской семье традиции поддерживал деятельность Красного Креста. В июле 1896 г. в кассу комитета попечения о сестрах Красного Креста от имени Николая II перечислено 400 руб. В 1896 г. царь, поддержав идею открытия в Петербурге женского медицинского института, распорядился выделить из средств Кабинета Его Императорского Величества 65 тысяч руб. на приобретение участка земли под строительство общежития для иногородних студенток.³ Часто государь действовал анонимно. В 1901 году приказал перечислить в редакцию журнала «Русский инвалид» 50 рублей – как пособие от неизвестного лица.

На протяжении своего правления царь щедро жертвовал свои личные средства на постройку новых храмов. Внушительные суммы из личного бюджета Николая II были пожертвованы им на строительство православного храма св. Марии Магдалины в Дармштадте, на родине его супруги Александры Федоровны. В 1898 – 1899 гг. на постройку этого храма потрачено 194 732 руб. Для оформления интерьеров храма – еще 23 тысячи руб. Другое крупное пожертвование Николая II было связано с канонизацией Серафима Саровского. Для Дивеевской обители царь выделил «из собственной суммы» в 1903 году 44 424 руб. и в 1904 г. – 11 434 руб. Среди других храмов следует отметить великолепный Феодоровский собор в Царском Селе, освященный в 1912 году. Помимо верхнего храма, собор имел нижний храм - Пещерный во имя преп. Серафима Саровского. Этот собор был сооружен на предоставленные государем крупные средства. В 1913 году на постройку богадельни в память царского духовника протопресвитера о. Иоанна Янышева царем пожертвовано 1000 р.

Заботы императора Николая II о Церкви Божией простирались далеко за пределы России. Благодаря щедрым жертвованиям государя во многих европейских городах были сооружены 17 новых русских храмов, выделявшихся своей красотой. Так, в 1898г. им пожертвовано на достройку православного храма в Буэнос-Айресе 5000 руб. Во многих церквях Греции, Болгарии, Сербии, Румынии, Черногории, Турции, Египта, Сирии, Ливии, Палестины имеются дары царя-мученика. Целые комплекты сребропозлащенных облачений, икон и богослужебных книг посылались в епархии Сербской, Греческой, Болгарской, Черногорской, Антиохийской, Константинопольской и Иерусалимской Православных автокефальных Церквей, не говоря уже о щедрых субсидиях на их поддержание.

Духовная деятельность царя была неразрывно связана с благотворительностью, попечитель-

ством, заботой о бедных и убогих. Сострадание, сердечное участие были свойственны всем членам императорской Семьи. Многие больницы, сиротские дома и школы для слепых зависели от царской благотворительности.

Николай II жертвовал значительные суммы на поддержку образования, науки и искусства. В период с 1896 по 1913 гг. он оказал помощь различным учебным заведениям в размере 66 157 рублей золотом. С начала царствования государь ежегодно передавал по 2 млн. рублей на поддержку российского искусства. При личной материальной поддержке императора Николая II в 1895 году в Петербурге был открыт Государственный Русский музей – первый в стране государственный музей русского изобразительного искусства. Государственный мемориальный музей А.В. Суворова – первый мемориальный музей в России – был также основан Николаем II. На личные средства государя содержалась Академия художеств, три театра в Санкт-Петербурге и два в Москве, императорский балет и ученики балетной школы. В 1900 году царь на свои личные деньги построил для питерских рабочих Народный дом – колоссальное здание, в котором размещался оперный театр на 7 тысяч мест, театральные залы на 1500 мест, концертные залы, где выступали лучшие оркестры и лучшие артисты. При Народном доме находились библиотека, читальный зал и парк с аттракционами. Входная плата в Народный дом была чисто символической (10 копеек).

Император, будучи прекрасным спортсменом, поддерживал идеи, связанные с развитием спорта в России. В 1911 г. царь из собственных средств выделил обществу телесного воспитания «Богатырь» 5 тысяч рублей.

Николай II продолжал традиционные жертвования Александра III на устройство благотворительных елок и ежегодно выделял несколько сотен рублей «на елку для бедных детей». В 1913 году «для призрения сирот сельского состояния» был организован Романовский комитет – государственно - благотворительное учреждение, находившееся под покровительством императора. Комитет ассигновал на 1914 год 500 000 рублей; 5 000 руб. дал лично император. В 1913 году именным высочайшим указом было учреждено «Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества», имевшее целью уменьшение детской смертности в России, устройство приютов для матерей и детей, первых в России молочных кухонь, детских лечебниц, родильных приютов и т.п. Царь выделил на устройство «Попечительства» капитал в сумме одного миллиона десяти тысяч рублей, пожертвованный петербургскими и московскими частными коммерческими банками в его распоряжение в ознаменование трехсотлетия воцарения Дома Романовых.

Державный хозяин земли Русской часто путешествовал по России. Например, остались воспоминания о посещении им Брянской губернии в 1915 году. Посещая семьи рабочих механического завода в по-

селке Бежицы названной губернии, Николай II оставил на память дорогие подарки. Мастеру, встретившему его с хлебом-солью, он подарил золотые часы. Одарил деньгами детей рабочих, встретивших его на брянском заводе.

Как писал флигель-адъютант А. Мордвинов: «Его доброта была не поверхностного качества, не выказывалась наружу и не уменьшалась от бесчисленных разочарований. Он помогал, сколько мог, из своих собственных средств, не задумываясь о величине просимой суммы, в том числе и лицам, к которым, я знал, он был лично не расположен. «Он скоро раздаст всё, что имеет», - говорил мне однажды покойный князь Н.Д. Оболенский, управляющий Кабинетом Его Величества, основывая на этом даже свое желание покинуть занимаемую должность»⁴.

Большевики создали миф о том, что царская Семья купалась в роскоши, что Романовы тратили баснословные деньги на собственные нужды, хотя на самом деле они жили довольно скромно. Николай II был бережливым и скромным в привычках, вкусах и одежде. Полковник Е.С. Кобылинский: «В своих потребностях он был очень скромен. Вытертые штаны, износившиеся сапоги на нем я видел еще в Царском». Чтобы поддержать то или иное благотворительное общество, царю приходилось сокращать личные расходы. Иногда он говорил членам семьи, что нужно скромно прожить 2 или 3 месяца. Николай II так много жертвовал, что ему порой приходилось просить аванс из той суммы, которое ему назначало правительство.

Нет числа благодеяниям, оказанным своим поданным царем-мучеником. Вспоминал князь Дмитрий Оболенский: «В моем тульском имении, селе Шаховском, строился каменный храм, и по случаю войны произошла заминка в постройке. И вот, благодаря щедрот царских, удалось окончить постройку, и в 1915 году при освящении этого храма Тульским архиепископом Парфением возгласить многолетие за возлюбленного Монарха»⁵.

Однажды, когда государь с семьей остановился на одной из железнодорожных станций, к нему обратился местный чиновник, жалуясь, что маленького жалования ему не хватает на огромную семью. Щедрый царь пообещал, что выделит ему ежемесячно по 30 рублей, а Цесаревич Алексей сказал, что от себя добавит еще 40.

Госпожа О.П. Олленгрэн, начальница Василеостровской женской гимназии, рассказывала, что часто по вечерам государь приглашал ее в свой рабочий кабинет и, несмотря на огромную занятость и утомление, просил представить ему списки наиболее нуждающихся детей, состоявших под его попечительством. Суммы, которые жертвовал государь из своих личных средств, были иногда весьма крупными. Однажды госпожа Олленгрэн решила сказать, что сумма слишком велика, что на всех не напасешься, на что государь твердо отвечал: «Царь должен на всех напасть». В конце аудиенции, всегда шепотом, он просил никому ни слова не говорить о его помощи.

В начале Первой мировой войны император Николай II, ни минуты не колеблясь, пожертвовал 200 млн. рублей на нужды армии, на помощь раненым, увечным и их семьям. Во время войны расходы Николая II по статье «Пособия богоугодным, лечебным и разным общепольным учреждениям» многократно возросли. В 1916 и 1917 гг. на эти цели император потратил соответственно 427 763 и 431 583 руб.⁶ Пожертвования от лица императора и его супруги в Благотворительный комитет Великой княжны Татьяны Николаевны «по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий» составили 425 тысяч руб. Из личных средств царь пожертвовал 100 тысяч рублей в Международный комитет Красного Креста в Женеве для оказания помощи русским военнопленным, находившимся в концентрационных лагерях воюющих с Россией держав. В результате всех расходов, связанных с войной, царская казна опустела. В марте 1917 года ревизия Временного правительства выявила, что у бывшего царя вместо предполагаемых миллионов на счету всего 908 тысяч рублей. Как вспоминал Великий князь Александр Михайлович: «Оглядываясь назад на жизнь, которую вела Императорская Семья, я должен признать, что этот образ жизни ни в какое сравнение с жизнью магнатов капитала идти не мог. Сомневаюсь, удовольствовались бы короли стали, автомобилями или же нефти такой скромной яхтой, которая принадлежала Государю. И я убежден, что ни один глава какого-либо крупного предприятия не удалился бы от дел таким бедняком, каким был Государь в день его отречения». Да, царь оскудел в материальном отношении, но до последней минуты своей жизни оставался высоко духовным человеком, преданным православной вере, Отечеству и своему народу. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви он и его семья были прославлены в чине святых царственных страстотерпцев в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Невозможно перечислить всех актов милосердия нашего последнего святого русского императора! Его благотворительность пусть послужит примером для новых русских капиталистов и для всех нас, православных христиан.

1. Князь Дмитрий Оболенский. Император Николай II и его царствование (1894-1917). «Царь и Россия», изд-во «Отчий дом», М., 2017, с.163

2. И.Л. Солоневич. Миф о Николае Втором. «Царь и Россия», М., 2017, с.493.

3. А. Соколов, И.Зимин. Благотворительность семьи Романовых. XIX – начало XX века. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., СПб. Центрополиграф. «Русская Тройка» - СПб. 2015. twiprx.com/file/2641578/

4. Е.Е. Алферьев. Император Николай II как человек сильной воли. Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль,

6. А.Соколов, И.Зимин. Указ.соч. twiprx.com/file/2641578/

БЕЛЫЙ АНГЕЛ - ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА

1 ноября 1864 года в семье Великого герцога Гессен - Дармштадтского Людвига IV родилась вторая дочь, которую назвали Елизаветой в честь св. Елизаветы Тюрингской (13 в.), родоначальницы династии герцогов Гессенских, прославившейся делами милосердия. В кругу семьи девочку звали «Эллой». Мать ее, принцесса Алиса, была дочерью королевы Великобритании Виктории, властительницы величайшей в то время империи. Тогда никто не мог предположить, какая удивительная судьба дарована этой гессенской принцессе: Элла в будущем станет Великой княгиней Российского императорского дома Романовых; ее жизнь, как и жизнь ее младшей сестры Алекс, будущей императрицы Александры Федоровны, трагически оборвется в большевистской России, и обе сестры через много лет будут причислены Русской Православной Церковью к лику святых.

Элла провела детство в родном Дармштадте, столице маленького немецкого герцогства. Мать Алиса занималась благотворительностью и детей воспитывала на основе христианских заповедей: в любви к Богу и ближним, особенно к страждущим.

Когда Элле было 14 лет (1878 г.), во время эпидемии тифа почти одновременно умерли ее мать и младшая сестра Мария. После смерти Великой герцогини Алисы бабушка, королева Виктория, взяла двух осиротевших внучек, Эллу и Алекс, жить в Лондон.

Элла была ослепительно красива. Великий князь и поэт Константин Романов напишет о ней позже:

*И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!*

Девушка была одной из самых завидных невест Европы. В 1883 году её женихом стал младший брат русского императора Александра III – Сергей Александрович. Свадьба состоялась 3 июля 1884 года. Отец невесты сказал Александру III: «Я дал свое согласие не колеблясь. Я знаю Сергея с детского возраста и уверен, что он сделает мою дочь счастливой».

По вероисповеданию Элла была протестанткой, но по законам Российской империи при вступлении в брак переход в православие от нее не требовался. В России она была наречена Великой княгиней Елизаветой Федоровной. (По традиции немецким принцессам, выходящим замуж за русских царей или Великих князей, давали отчество Федоровна в честь Федоровской иконы Божией Матери – фамильной святыни династии Романовых).

В 1888 г. Елизавета Федоровна вместе с супругом, председателем Императорского палестинского общества, совершила паломничество в Святую Землю, в Палестину. В русском храме в честь святой Марии Магdalины она произнесла: «Как я хотела бы быть похороненной здесь». После посещения Святой Земли в душе Великой княгини произошел духовный переворот: она решает принять веру своей новой родины. Это знаменательное в жизни Елизаветы Федоровны событие произошло в 1891 году. Перед принятием православия она написала своему отцу: «Я всё время думала и читала и молилась Богу – указать мне правильный путь – и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином».

В 1891 году Великий князь Сергей Александрович был назначен Московским генерал-губернатором, и 5 мая того года супруги прибыли в Москву. Елизавета Федоровна стала регулярно посещать службы в Саввино-Сторожевском монастыре и в церкви имени Ильинское, в котором подолгу жили супруги, участвовала в паломнических поездках. В Москве Великая княгиня энергично занялась благотворительной деятельностью. Она стала активной участницей различных благотворительных обществ, посещала больницы, приюты, тюрьмы; участвовала в благотворительных базарах, раздавала деньги, одежду, продукты нуждающимся, щедро оделяла нищих милостыней. Она взяла под свое покровительство детские организации, учредив Елизаветинское благотворительное общество для оказания помощи детям из беднейших семей. В ясли и сады поступали и сироты, которые получали профессиональное образование на средства Общества. Кроме того, по благословению митрополита Леонтия при каждом московском приходе и монастыре создавались ясли и приюты, сотрудничавшие с Елизаветинским обществом. За 25 лет деятельности Общество приняло участие в судьбе свыше 9 тысяч детей. Княгиня воз-

главила Дамский комитет Красного Креста. Многие москвичи называли ее «Белый ангел Москвы». Во время Русско-японской войны Елизавета Федоровна деятельно помогала фронту созданием складов Красного Креста; организовывала духовную и материальную поддержку госпиталям, вдовам и детям погибших воинов. В залах Большого Кремлевского дворца по ее инициативе работали мастерские, где шли обмундирование для солдат. Здесь же принимались пожертвования деньгами и вещами. На свои средства княгиня сформировала несколько санитарных поездов.

Совместная жизнь супругов строилась на христианских началах. По взаимному согласию их брак был духовным, они жили как брат с сестрой. Елизавета Федоровна видела глубокую веру своего супруга. Великий князь сумел передать жене свою любовь к России, ее религии и культуре. Позже она скажет о муже: «Это святой человек, который стоит выше всех нас». Своих детей у Сергея и Елизаветы не было; они воспитывали детей Великого князя Павла Александровича, Дмитрия и Марию, мать которых умерла при родах.

18 февраля 1905 г. Великий князь Сергей Александрович погиб от бомбы, брошенной эсером-террористом Иваном Каляевым. Елизавета Федоровна первой прибыла на место трагедии и, стоя на коленях в снегу, собирала части тела горячо любимого мужа и складывала их на носилки. На следующий день она причастилась Святых Христовых Тайн в храме Чудова монастыря, где стоял гроб с телом Сергея Александровича. На третий день после его гибели она пошла в тюрьму к убийце и сказала, что не держит на него зла. Она простила его от имени мужа и подарила ему Евангелие и маленькую иконку. С ее стороны это был настоящий подвиг любви, заповеданный людям Иисусом Христом: она простила человека, причинившего ей безмерные страдания. Она же подала императору Николаю II прошение о помиловании убийцы, которое тот отклонил.

После убийства мужа Елизавета Федоровна посвятила свою жизнь служению Христу и обездоленным людям. Она решила создать общину, в которой сочетались бы монашеские правила с деятельностью сестер милосердия. Часть своих драгоценностей она возвратила казне, часть продала и на вырученные деньги купила в Москве на Большой Ордынке участок земли с четырьмя домами и садом. Там в 1909 году ею была основана Марфо-Мариинская обитель милосердия, названная в честь святых евангельских сестер Марфы и Марии. Предполагалось, что сестры новой обители должны соединять в себе служение молитвенницы Марии и труженицы Марфы. В письме А.Н. Нарышкиной, известной благотворительнице, Елизавета Федоровна писала в 1910 году: «Вы можете вслед за многими сказать мне – оставайтесь в своем дворце в роли вдовы и делайте добро «сверху». Но, если я требую от других, чтобы они следовали моим убеждениям, я должна делать то же, что они,

сама переживать с ними те же трудности, я должна быть сильной, чтобы их утешать, ободрять своим примером; у меня нет ни ума, ни таланта – ничего у меня нет, кроме любви к Христу... Истинность нашей любви к Христу, преданность Ему мы можем выразить, утешая других людей, именно так мы отдадим Ему свою жизнь...»

В обители милосердия были созданы два храма – Марфо-Мариинский и Покровский; в обители была устроена больница, которая считалась одной из лучших в Москве. Был открыт приют для женщин, больных туберкулезом, и приют для беспризорных девочек, организованы детская школа и бесплатная столовая для бедных, аптека, где лекарства частично выдавали бесплатно. Сестры Марфо-Мариинской обители давали обеты целомудрия, нестяжания и послушания, но, в отличие от монахинь, могли при желании покинуть обитель и создать семью.

Сама настоятельница Елизавета вела подвижническую жизнь, спала не более трех часов в сутки, строго соблюдала посты, по ночам молилась и читала Псалтирь над умершими, часто ассистировала при операциях и выхаживала тяжелобольных. Без охраны посещала Хитров рынок – московскую трущобу, вызволяя оттуда малолетних детей. Мальчиков, вызволенных из Хитровки, она устраивала в общежития, а девочек – в закрытые учебные заведения или приюты.

В то время Елизавета Федоровна не приняла монашеский постриг, но остается спорным вопрос о тайном постриге ее незадолго до смерти. Существует версия, что она была тайно пострижена с именем схимонахини Алексии. О своем желании стать в конце жизни монахиней она говорила своей сестре, принцессе Виктории, и племяннице, Великой княгине Марии Павловне. Возможно, это событие произошло в Александро-Невском Ново-Тихвинском монастыре, где она в 1918 году находилась под арестом.

С началом Первой мировой войны Елизавета Федоровна разработала план содействия фронту. Это и создание санитарных поездов, складов, лазаретов, и отправка в действующую армию походных церквей, и организация комитетов помощи семьям солдат. Она считала священным долгом помочь своей новой родине в борьбе с врагом. В письме императору Николаю II от 13 апреля 1916 г. она писала: «Я чувствую себя недостойной безграничной любви Божией и той любви, которая окружала меня в России, - даже минуты скорби освящены тайным утешением свыше... что я могу сказать одно: Слава Богу за все».

Между тем революция приближалась к России. Когда в 1916 году к воротам обители подошла яростная толпа с требованием выдать немецкого шпиона – брата княгини, она бесстрашно вышла к людям и предложила проверить помещения. В тот раз Господь уберег Великую княгиню от беды, но после революции к обители снова приблизилась вооруженная толпа, намеренная арестовать княгиню, подозревая ее в шпионаже в пользу Германии и хра-

нении в монастыре оружия. Настоятельница сказала, что должна сделать необходимые распоряжения и проститься с сестрами. По ее просьбе о. Митрофан отслужил молебен, после которого толпа, осмотрев постройку обители и убедившись в отсутствии в ней оружия, удалась.

С приходом революции Елизавета Федоровна отказалась уехать из России, а послу графу Мирбаху, который хотел помочь ей перебраться в Германию, отказала в приеме. «Я никому ничего дурного не сделала. Буди воля Господня!» - говорила она в те дни. Во вторник Светлой седмицы (когда празднуется Иверская икона Божией Матери), 24 апреля (7 мая) Патриарх Тихон отслужил в обители молебен. В тот же день Великая княгиня Елизавета Федоровна была арестована. 18 июня 1918 года она в сопровождении келейницы Варвары Алексеевны Яковлевой и сестры Марфо-Мариинской обители Екатерины Петровны Яньшевой была отправлена поездом в Пермь. Здесь недолгое время она пребывала с сестрами в Успенском женском монастыре, утешаясь ежедневным монастырским богослужением. Вскоре их переместили в Екатеринбург, где недолгий приют московским изгнанницам предоставил Ново-Тихвинский монастырь. Великая княгиня просила власти разрешить ей жить в Ново-Тихвинском монастыре, но в этом ей было отказано.

Во вторник Фоминой недели 1/14 мая все находившиеся в Екатеринбурге члены Императорской фамилии получили предписание переселиться в город Алапаевск Верхотурского уезда Пермской губернии. Алапаевские мученики прибыли туда 7/20 мая.

А. С. Кривова, кухарка Великих князей, на допросе по делу об убийстве Алапаевских узников показала, что их поместили в здании Напольной школы, которая находилась за городом. Угловую комнату школы занимали Великая княгиня Елизавета Федоровна с монахинями Варварой Яковлевой и сестрой-келейницей Екатериной Яньшевой. Елизавета Федоровна занималась рисованием и вышивкой и подолгу молилась. Завтрак и обед ей подавали в ее комнату. Остальные члены Дома Романовых собирались для завтрака и обеда в комнату Великого князя Сергея Михайловича, служившую также и общей столовой.

Первое время режим был более свободным: узникам разрешали посещение церкви в сопровождении красноармейца. Через месяц положение их резко ухудшилось. У них было конфисковано всё их имущество: золотые вещи, обувь, белье, даже одеяла и подушки. Им было объявлено, что Великий князь Михаил Александрович сбежал из Перми, и поэтому за узниками будет установлен строжайший надзор. Сестра Екатерина Яньшева, врач и оба лакея были удалены.

Следствие установило, что в ночь на 5(18) июля узникам было объявлено, что их увезут в деревню Синячиха. В 18-ти км от Алапаевска их казнили, сбросив живыми в одну из заброшенных шахт рудника, а затем закидали гранатами. Перед тем, как Великую княгиню Елизавету Федоровну столкнули, она гром-

ко молилась и крестилась, говоря: «Господи, прости им, ибо не знают, что делают». Она и князь Иоанн Константинович упали не на дно шахты, а на выступ, находившийся на глубине 15 м. Еще некоторое время страдальца оставалась живой и, сама израненная, как могла, перевязала рану на голове князя Иоанна частью ткани своего апостольника. По свидетельству местного крестьянина, в ночь с 17 на 18 июля возле этой шахты слышалось молитвенное пение, которое продолжалось и весь следующий день. Алапаевские мученики скончались в страшных страданиях от жажды, голода и ран.

Когда 15/28 сентября Алапаевск был освобожден от большевиков армией адмирала А.В. Колчака, тела Алапаевских мучеников были извлечены из шахты. Несмотря на то, что тела находились в шахте в течение нескольких месяцев, тело Великой княгини Елизаветы было найдено нетленным. На ее лице сохранилось выражение улыбки. Пальцы правых рук Великой княгини Елизаветы, инокини Варвары и князя Иоанна были сложены для крестного знамения. На груди Великой княгини был обнаружен образ Спасителя, на обратной стороне которого была золотая пластинка с надписью: «Вербная суббота 13 апреля 1891 г.» - дата присоединения ее к православию.

Тела мучеников погребли в Троицком соборе. Когда началось отступление Белой армии, их перевезли в Читу, а оттуда - в Пекин. В 1920 году останки Великой княгини и инокини Варвары были отправлены в Иерусалим и положены в усыпальнице храма св. Марии Магдалины в Гефсимании. 2 мая 1982 г. мощи новомучениц из усыпальницы перенесли в храм.

В наши дни в храме во имя святой равноапостольной Марии Магдалины находятся две гробницы. В одной из них покоятся мощи Великой княгини Елизаветы Федоровны, а в соседней - ее верной келейницы инокини Варвары Яковлевой, которая разделила с Великой княгиней последние трагические минуты ее жизни в алапаевской шахте.

В 1992 году Русская Церковь причислила Елизавету Федоровну и Варвару Яковлеву к лику святых новомучеников Российских. Так в конце XX века к списку православных святых добавилось имя Великой княгини Елизаветы Федоровны. Своей жизнью, исполненной святости, строгой монашеской аскезы, стремления к правде Божией, Елизавета Федоровна явила всему жестокому XX веку пример истинно евангельской любви и смирения. Судьба сестры последней российской императрицы говорит о том, что даже в эпохи, оскудевшие духом веры, Бог поставляет на великое служение своих избранных праведников.

Мария Маслова

КАЛУЖСКИЙ АРХЕОГРАФ

Посвящается 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина)

Русское ученое монашество прошлого столетия выдвинуло много талантливых ученых в различных областях богословской науки. Целая школа с глубокой и плодотворной традицией сложилась, в частности, в науке церковно-исторической. Митрополит Платон (Левшин), митрополит Евгений (Болховитинов), архиепископ Амвросий (Орнатский), архиепископ Филарет (Гумилевский), профессор-протоиерей Александр Горский, митрополит Макарий (Булгаков), архиепископ Сергей (Спасский) — каждое из этих имен составляет отдельную эпоху в русской церковной истории. Но обобщающие труды названных историков невозможны были бы без неустанной работы подчас безвестных иноков-изыскателей, посвятивших жизнь кропотливым исследованиям и описаниям русских монастырей, монастырских ризниц, книгохранилищ, архивов и частных собраний.

Достоинным исследователем этой области был наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Леонид (Кавелин), духовный писатель, историк, археограф, библиограф, переводчик, Почётный член Императорского Православного Палестинского общества, автор стихов и прозы. О нем и пойдет речь в нашей статье.

Архимандрит Леонид, в миру Лев Александрович Кавелин, происходил из дворян Калужской губернии и родился в наследственном имении своего отца, деревне Грива Козельского уезда в 1822 г. Отец его, Александр Александрович Кавелин, штаб-ротмистр Клястицкого гусарского полка, затем ассессор Тульского губернского правления, был родным братом Дмитрия Александровича Кавелина, отца известного ученого и публициста Константина Дмитриевича Кавелина, которому, таким образом, архимандрит Леонид приходился двоюродным братом.

Мать о. Леонида, Марья Михайловна, рожденная Нахимова, была двоюродной сестрой знаменитого героя Синопа и Севастополя, адмирала Павла Степановича Нахимова. После выхода отца в отставку, в 1824 году, семья жила в сельце Грива Козельского уезда Калужской губернии. Лев учился сначала в Калужской мужской гимназии, а в 1835 году был переведен в Первый Московский кадетский корпус, где окончил курс с отличием в 1840 г. и поступил прапорщиком в лейб-гвардии Волынский полк, в котором служил двенадцать лет до 1852 г., и, как видно, весьма успешно, так как в этом году имел уже чин капитана гвардии. Еще в корпусе в нем начали ясно обозначаться основные черты того душевного настроения, которое определило все последующее содержание его жизни: религиозность и склонность к учено-литературным занятиям.

Недалеко от имения Александра Александровича Кавелина, в Козельском уезде Калужской губернии, находится известная по всей России Оптина пустынь, отличающаяся строгостью своего монашеского устава и подвижничеством многих старцев. Частые посещения этой пустыни еще в детстве, а

затем временное пребывание там при посещении Львом Александровичем его родителей еще более развивали в нем религиозное благочестивое настроение. Особенно сильно влияли на него беседы трех лиц: начальника скита при Оптиной пустыни, иеросхимонаха Макария, схимника Леонида и известного славянофила И.В. Киреевского.

В 1852 году, выйдя в отставку, он стал послушником Оптиной пустыни. Тогда этот резкий переход из гвардии в монастырь поразил не только его однополчан, но и большинство родственников и знакомых.

Пройдя иноческий искус под руководством строгих подвижников благочестия и старцев, Лев Александрович 7 сентября 1857 года был пострижен в монашество с наречением имени Леонид в честь схимника Оптинского скита Леонида, 20-го октября того же года был рукоположен в иеродиакона, 29 того же октября — в иеромонаха.

В ноябре 1857 года назначен членом только что организованной Русской духовной миссии в Иерусалиме вместе с о. Ювеналием (Половцевым), начальником которой был определен епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов). Пробыв около двух лет в Иерусалиме, о. Леонид, по расстроенному здоровью, в 1859 году уволен был в Оптинский скит, куда и прибыл в конце этого года, посетив по пути Афон.

В 1863-м году о. Леонид за свои труды по участию в делах Иерусалимской миссии и за другие заслуги награжден был наперсным крестом с драгоценными камнями из Кабинета Его Императорского Величества и был назначен на место Преосвященного Кирилла начальником Иерусалимской миссии с возведением в сан архимандрита и назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. Но в этой

должности он был недолго: вследствие происшедших в миссии раздоров и столкновения его с Иерусалимским Патриархом Кириллом и с представителями русского правительства в Иерусалиме возникло в начале 1865 года дело «о переустройстве» нашей миссии в Иерусалиме, которое очень озабочивало всероссийский Св. Синод и особенно митрополита Московского Филарета (Дроздова), взявшего под свою защиту о. Леонида. Последний вышел с честью из борьбы со своими противниками: указом Св. Синода от 16 июля 1865 года он был назначен настоятелем церкви при русском посольстве в Константинополе.

Неоднократно ездил на Балканы в славянские земли, работал в южнославянских древлехранилищах.

С 1869 года — настоятель Воскресенского ставропигиального монастыря, иначе называемого Новым Иерусалимом. С начала 1870-х годов состоял членом Московского архитектурного общества, где занимался вопросами сохранения памятников церковной архитектуры. С 1877 года — наместник Троице-Сергиевой лавры. При нем в обители были проведены обширные реставрационные работы: приведена в порядок ризница, был поновлен Успенский собор, позолочены иконостасы в нескольких церквях. В 1881 году был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

Скончался 22 октября 1891 г. Погребен отец Леонид со стороны алтаря Лаврской Духовской церкви.

Все печатные труды о. Леонида могут быть подведены под следующие семь рубрик: 1) Статьи, написанные до поступления в монашество, — историко-литературные, археологические и этнографические очерки, произведения беллетристические и стихотворения; в них лишь намечаются те черты, которые впоследствии развиваются в его писаниях; 2) Книги и статьи духовно-нравственного, преимущественно аскетического направления, важны для изучения его монашеских идеалов. Но последующие пять рубрик (3-7), составляющие большую часть писаний о. архимандрита, имеют научное значение. Эти рубрики суть следующие; 3) Самостоятельные исторические, археологические и историко-литературные ученые исследования. Эти труды весьма важны в научном отношении, или сообщая новые, малоизвестные факты, или же комбинируя при новом научном освещении данные, известные прежде. Во многих случаях это целые книги, от ста с лишним до восьмисот страниц; 4) Описания рукописных собраний, отдельных рукописей и библиографические и палеографические изыскания; 5) Издания неизвестных до тех пор памятников древней и старинной русской и юго-славянской письменности; 6) Продолжение изданий, начатых другими учеными исследований и обнаружение интересных, но неизданных, сочинений других авторов. Так, например, о. Леонид доканчивает весьма любопытное исследование о Сильвестре, начатое в 1849 году Д.П. Голохвастовым, и восстанавливает первоначальный текст, изданный в 1853 году с сокращениями и изменениями, сделанными Московским митрополитом Филаретом, «Истории Троицкой лавры», написанной известным ученым, ректором Московской духовной академии, А. В. Горским, дополняя этот труд собственными изысканиями по истории

лавры, составляющими целую 2 часть этой истории, и которые он скромно называет «Приложениями».

Седьмая рубрика состоит из кратких заметок и сообщений археологических, палеографических, генеалогических, исторических. Постоянно обложенный старыми и новыми рукописями, архим. Леонид делал из них различные выписки и при случае сообщал их в то или другое специальное издание. И все эти заметки по русской старине отличаются новизной, представляя что-нибудь неизвестное или недостаточно обследованное. Примечательны для нашего края такие труды отца Леонида: историческое описание Боровского Пафнутьева, Перемышльского Троицкого Лютикова, Малоюрославецкого Черноостровского Николаевского, Мещовского Георгиевского, Лихвинского Покровского Доброго, Калужского Лаврентьева монастырей, церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии, обозрение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии, историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни.

Научная деятельность отца Леонида была высоко оценена различными научными сообществами в России и за рубежом: в 1862 году он был избран членом Сербского Белградского ученого общества, в 1863 г. членом-корреспондентом Императорской Археологической Комиссии, в 1867 году — действительным членом Императорского Общества Истории и Древностей Российских, в 1869 году — членом Московского Общества любителей духовного просвещения, в 1884 году — почетным членом Московской духовной академии, в 1886 году — членом-корреспондентом Императорской академии наук. Он поражал современников глубиной и масштабностью своих научных интересов.

Так и в наше время память о великом исследователе сохраняется. 1 марта 2021 года в Свято-Троицкой Сергиевой лавре под председательством епископа Сергиево-Посадского Фомы прошло заседание по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина). В ходе заседания участники обсудили намеченные мероприятия; было запланировано подготовить к публикации ряд печатных изданий об архимандрите Леониде, проведение научных конференций в духовных и светских вузах, организация выставок в музеях, а также реставрация кельи отца Леонида в Оптиной пустыни и приведение в порядок могилы его матери.

Литература

1. Александрова-Осокина, О.Н. Архимандрит Леонид (Кавелин) как духовный писатель // Вестник Новгородского Государственного университета 2017, № 2 (100)

2. Каширина, В. В. Архимандрит Леонид (Кавелин) как агиограф Оптиной пустыни // Богословский вестник. 2021. № 3 (42).

3. Просвирнин, А. священник. Библиография трудов архимандрита Леонида (Кавелина) // Богословские труды. Выпуск № 9 (1972).

Протоиерей Георгий Витков

ПОМЯНЕМ ДОБРОЙ МОЛИТВОЙ

Памяти главного регента Патриаршего хора Богоявленского Елоховского кафедрального собора Москвы Геннадия Николаевича Харитонов

30 октября 2021 года в Цюрихе, в Швейцарии, после тяжелой продолжительной болезни, на 68 году жизни скончался выдающийся церковный деятель Русской Православной Церкви Геннадий Николаевич Харитонов, бывший с 1980 по 1991 г. главным регентом Патриаршего хора Свято-Богоявленского Елоховского кафедрального собора Москвы —самого главного православного храма в СССР и России второй половины 20 века.

*Патриарший хор Елоховского Богоявленского собора. Снимок 80-х годов XX века.
В центре – регент Г.Н Харитонов*

Со слов регента Елоховского собора Евгения Святославовича Тугаринова, Геннадий Николаевич был замечательным профессионалом своего дела, «очень интересный регент, державший высокую планку исполнения». Не случайно Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков), прекрасный знаток церковного клиросного пения, до самой своей смерти, в мае 1990 года, очень сильно уважал и ценил беспримечный талант своего елоховского регента, обогатившего красоту богослужбных песнопений особым богодухновенным голосовым содержанием.

Автору этих строк об удивительном патриаршем регенте удалось небольшое время знать и близко общаться с Геннадием Харитоновым, и моим долгом стало написание этой поминальной статьи о ревностном и уникальном служителе Русской Православной Церкви и очень добром и порядочном человеке.

Геннадий Харитонов родился в 1953 году в Ялте. По линии матери его предки были крымчанами. Он

вспоминал о послевоенной Ялте по семейным преданиям. «Сытный тихий городок-витрина СССР для множества приезжавших иностранцев. На набережной можно было купить бочонок засоленной керченской селедки, карандашом написать адрес и отправить по почте. В продаже была красная и черная икра вкупе со свежей осетриной. Мать работала поваром в интуристской «Ореанде». Рассказывала истории о круизных русских эмигрантах, плакавших и целовавших ялтинскую землю. И о некоем приготовленном ею блюде для Патриарха Алексия I, заглянувшего в Ялту. Трудно сомневаться, что его кормили именно в «Ореанде». «Кургуазный» старец (определение потомственного аристократа-патриарха, данное ему одним священником) вызвал повара в банкетный зал и поблагодарил: «Спасибо, детка. Очень вкусно».

По национальности Г.Н. Харитонов был чувашом и прекрасно владел чувашским языком. Я сам слышал его чувашское общение с одной своей знакомой

старушкой-чувашкой в Москве в 1996 году. В православный храм в Ялте его привела родная бабушка, и увиденное и услышанное в православной святине произвело на юного Геннадия неизгладимое впечатление. В особенности - церковное пение! С детства Геннадий выучил все основные молитвы, весь круг богослужебных чинопоследований и все гласы богослужебных церковных песнопений. И решил с младых лет посвятить себя Русской Православной Церкви в качестве церковного музыканта. Свое церковное дело он довел до совершенства. В советские, казалось бы, безбожные годы, он стал управлять церковным хором в храме в Ялте.

Однажды в Ялту, в начале 70-х годов, на отдых и лечение, приехал глава Финляндской Православной Церкви Константинопольского Патриархата архиепископ Павел (Олмари). Проведя Божественную литургию в храме и прослушав хор под управлением Геннадия Харитонов, владыка Павел сказал с амвона, что на хорах стоят не люди – ангелы!

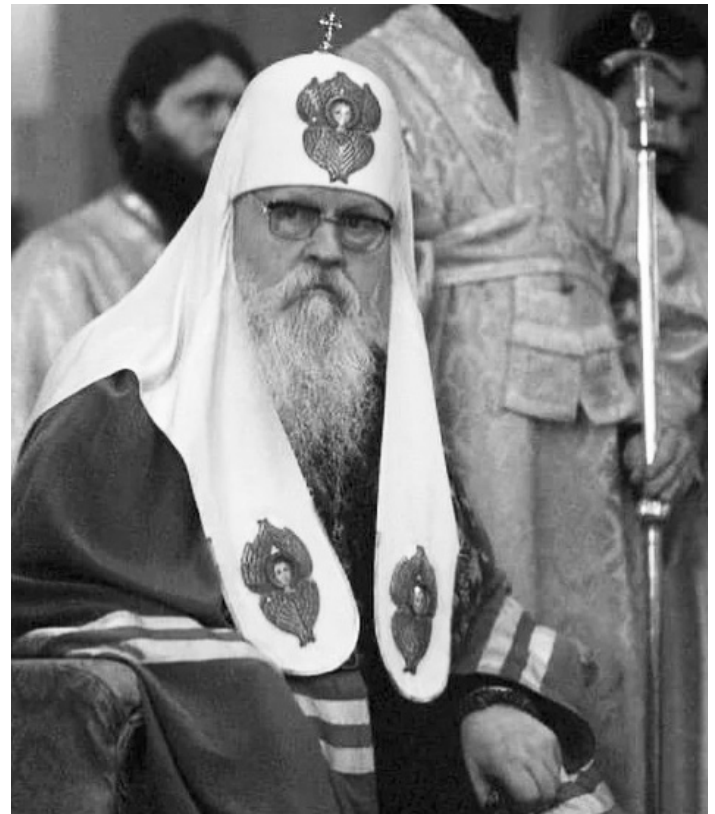
И сказал юному регенту Геннадию: «Вам непременно надо осваивать Кастаньского, Чеснокова». По воспоминаниям друзей, ободренный этим советом, Геннадий дома достал удивительной сохранности печатные партитуры, долго играл, бурчал недовольно: «Знал бы Павел, какого уровня хор нужен для этой музыки». И все же взял в работу несколько произведений.

В условиях атеистического давления на церковь в советские годы, и узости церковной корпоративности, слава о регенте-самородке распространилась в самый центр России. Архиепископ Смоленский Феодосий (Процюк), впоследствии митрополит Омский, в будущем один из старейших иерархов РПЦ МП, пригласил молодого Геннадия Харитонов управлять хором великого Смоленского кафедрального собора.

Но уже профессиональный церковный регент Геннадий Харитонов желал все-таки получить классическое музыкальное дипломное образование. И по благословению владыки Феодосия, для получения профессионального музыкального образования, он поступает в Тбилисскую консерваторию, подальше от настырных взоров соглядатаев от безбожного Совета по делам религий. По рекомендации владыки Феодосия, используя его связи Грузинской ПЦ, молодой Геннадий знакомится с руководством Грузинской Православной Церкви в лице ее Первосвященителей.

Грузинские Патриархи-католиконы, Давид VI (Дведориани), а после него и Илия II (Шиолашвили), узнали о невероятных музыкальных способностях молодого регента из России и доверяли совсем молодому студенту Геннадию Харитонову регентовать их Патриаршими хорами в Сионском кафедральном соборе в Тбилиси. Это было невероятным явлением в жизни Грузинской Православной Церкви, чтобы русский «чуваш» руководил Патриаршим грузинским хором!

Однако из-за интриг местных уполномоченных по делам религий Геннадию Харитонову так и не дали закончить Тбилисскую консерваторию. И он, во второй половине 70-ых годов, вынужден был вернуться снова в родную Ялту, регентовать местным церков-

*Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Пимен в Елоховском соборе Москвы.
Снимок конца 80-х годов XX века*

ным хором. Владыка Феодосий ревностно звал своего выдвигенца назад, обратно в Смоленск. Писал Геннадию печальные письма, что он не может уже услышать в Великий пост его любимое минорное «Аллилуйя» в его кафедральном соборе, как это было, когда хором управлял уникальный юный самородок. Владыка обещал Геннадию обеспеченную жизнь в своих архиерейских покоях, заграничные поездки в дипломатических вагонах, которые в советские годы были абсолютно недоступны простому, да еще и церковному человеку. Но Геннадий был удивительный человек, абсолютно бескорыстный. Он, по свидетельству очевидцев, не возвращался назад. А шел только вперед.

В самом конце 70-х годов одна солистка-сопрано Патриаршего Елоховского хора была в Ялте, на отдыхе. И конечно, не могла не зайти в храм, где, по слухам, регентовал уникальный регент-самородок. Ее настолько поразила высококлассная чистота церковного пения под управлением Геннадия Харитонова, что она записала хор на магнитофон и по приезде в Москву дала эту запись на прослушивание самому Святейшему Патриарху Пимену, который был удивительно музыкальным человеком.

В это самое время, к началу 1980 года, в Елоховском соборе сложилась очень кризисная ситуация с отсутствием надлежащего регентования. В 1974 году скончался многолетний великий регент Елоховского собора Виктор Степанович Комаров, который руководил самым главным православным хором страны с 1943 года, и добросовестно послужил трем Всероссийским Патриархам — Сергию, Алексию I и Пимену.

После смерти В.С. Комарова Патриаршим хором

управляли, как правило, малокомпетентные временные люди, назначенные по указке Совета по делам религий. Последний, вообще, по оценкам очевидцев был «какой-то отвратительный временщик, убежавший неизвестно куда «Вот так на ходу и одевал кепку».

Конечно, Святейший Пимен, сам бывший высокопрофессиональный церковный регент, не мог мириться с таким безобразием в его кафедральном соборе, и прослушав представленную ему магнитофонную запись храмового хорового пения под управлением Геннадия Харитонов, тут же распорядился навести все исчерпывающие справки об этом человеке. И потребовал от Владыки архиепископа Смоленского Феодосия дать подробную поручительную рекомендацию своему бывшему выдвиженцу на должность главного регента Патриаршего хора главного православного собора СССР и России!

И надо отдать должное Владыке Феодосию, что он не затаил обиды на своего бывшего любимца, отказавшегося в свое время вернуться к нему вновь, в Смоленскую епархию, не очернил его перед Патриархом, а дал Святейшему Пимену самую лучшую характеристику на утверждение Геннадия Харитонova главным регентом Патриаршего Елоховского хора. И потом очень гордился этим, хвалясь перед другими архиереями, которые удивились, что появился такой молодой уникам - возглавитель самого Патриаршего хора страны, что это именно, он, Феодосий, создал этого уникального церковного музыкального деятеля...

В 1980 году, в возрасте 27 лет, молодой Геннадий Харитонов был вызван в Москву для встречи со Святейшим Патриархом Пименом и настоятелем Свят-Богоявленского Патриаршего кафедрального собора в Елохове протопресвитером Матфеем Стаднюком для утверждения его главным регентом Патриаршего собора столицы.

И с этого года, под руководством Г.Н. Харитонova, началось второе, на целых 10 лет, золотое возрождение великих хоровых традиций Елоховского Патриаршего хора российской столицы. Святейший Пимен сразу полюбил молодого, высоко профессионального своего регента. Святейший интересовался каждым новым произведением, предлагаемым Геннадием Харитоновым. Вернее, обязанностью Геннадия была презентация всего предназначенного к разучиванию. Он шел в покои, садился за рояль, играл, наверняка пел фальцетом партию сопрано, как это было в Ялте. И Патриарх Пимен давал «добро». На каждое богослужение Патриарху в алтарь подавался список всего, что будет исполняться. А после каждой литургии в обязанности Геннадия входила послеобеденная часовая прогулка с патриаршим протопресвитером Матфеем Стаднюком – опять-таки обсуждали все тонкости хорового исполнения. И вот в такой обстановке творилось чудо Патриаршего хора молодого Геннадия Харитонova. Из воспоминаний современников, когда, «зайдя в Елоховский, можно было замереть от безмолвного восторга – «Святейший владыко, благо-сло-ви». Из ля-минора через седьмую натуральную в до-мажор, затем дивная кульминация

Предстоятель Финской православной церкви архиепископ Павел (Олмари)

на прозрачном сексте (тенор и сопрано-соль, у альта-до), и через фа-мажор и ре-минор возвращение к исходной гармонии. Сыграйте – вам понравится. Векторы души устремлялись вверх, и ты был готов внимать истоности Третьякова, Кастаньского, Чеснокова, Гречанинова».

Когда в Москве начали готовиться к тысячелетию Крещения Руси, Патриарх Пимен благословил своего регента Г.Н. Харитонova готовиться на грамзапись. Это был первый в истории РПЦ МП широкомасштабный проект, разрешенный, конечно, горбачевской перестроечной властью, по записям на виниловые диски всех основных церковных русских духовных песнопений и произведений! И лично Геннадий Николаевич сыграл в этом проекте свою выдающуюся роль.

Записи происходили в Черкизово – в Ильинском храме, в котором была абсолютно дивная акустика, в отличие от Елоховского. К 1988 году вышли многотысячными тиражами исторические виниловые диски с записями произведений—богослужебных песнопений самых известных великих церковных композиторов – Чайковского, Рахманинова, Кастаньского, Бортнянского, Чеснокова, Гречанинова, Львовского, Чмелева, Соколова, Третьякова, Архангельского, архимандрита Феофана.

Это было поистине эпохальным историческим событием в церковной, и во всей культурной жизни и в СССР, и в России и всего вселенского православного мира! Доведенное, именно Геннадием Харитоновым, до высочайшего совершенства исполнение Патриаршим Елоховским хором церковных песнопений и произведений, вызывало восхищение у всех именитых классических певцов Советского Союза, прежде всего, конечно, у хористов и оперных певцов Большого академического театра Союза ССР.

В век высоких интернет-технологий мы можем

беспрепятственно, свободно наслаждаться всеми теми первыми записями церковных музыкальных песнопений и произведений, созданными под непосредственным руководством Г.Н. Харитонов.

Историческое празднование 1000-летия Крещения Руси в Москве и в других городах СССР в 1988 году сопровождалось, прежде всего, высококлассным профессиональнейшим церковно-музыкальным сопровождением Патриаршего Елоховского хора под управлением Геннадия Харитонов.

На протяжении 10 лет Патриарший хор Геннадия Харитонов украшал все патриаршие и архиерейские праздничные и иные богослужения, архиерейские хиротонии того времени, все самые значимые события, в том числе отпевание Святейшего Патриарха Пимена и интронизацию Святейшего Патриарха Алексия II.

По свидетельствам хористов Патриаршего Елоховского хора, Геннадий Николаевич Харитонов всегда говорил, что «намоленный» голос – это особая профессиональная черта вокального голоса.

Регент правого Елоховского хора 2008 года Ирина Алеканова вспоминала: «Ярким явлением в хоровой деятельности был хор Геннадия Николаевича Харитонов. 12 лет он стоял за пультом, при Святейшем Патриархе Пимене. Он собирал одних из лучших певцов Москвы, и пение его хора славилось. Он участвовал и в юбилейных торжествах в праздновании 1000-летия Крещения Руси, записывали пластинки, есть записи CD. У него было очень музыкальное и высокохудожественное исполнение. Геннадий Николаевич Харитонов был собирателем и хранителем наследия великого регента В.С. Комарова. Харитонов общался с ним, учился у

Патриарший Богоявленский Елоховский собор в Москве

него и сделал очень много по собиранию хоровой библиотеки собора».

Со смертью Святейшего Пимена, в мае 1990 года, сменился и главный регент патриаршего собора. Некоторое время Геннадий Харитонов регентовал хором возрождающегося Московского Донского ставропигиального монастыря. А после 1991 года он уехал на постоянное место жительства в Германию по приглашению Русской Зарубежной Церкви и лично архиепископа Германского Марка (Ардта). С вл. Марком у него сложились добрые отношения, и они нередко путешествовали по святым местам, прежде всего, по Святой Иерусалимской Земле.

В Свято-Николаевском храме г. Штутгарта он создал с нуля высокопрофессиональный церковный хор и более 25 лет руководил им. Даже после переезда, в 2011 году, на жительство в Швейцарию, под Цюрих, Г.Н. Харитонов регулярно продолжал приезжать на все воскресные и праздничные дни в Штутгарт и руководить хоровым сопровождением всех церковных служб. Нынешний настоятель Свято-Николаевского храма протоиерей Илия Лимбергер с особой благодарностью и теплотой отзывается об уникальном церковном регенте и об уникальном по своей доброте и порядочности человеке — Г.Н. Харитонове.

Примерно в декабре 2020 года по Промыслу Божию рабу Божьему Геннадию пришлось перенести сильное испытание – он перенес левосторонний инсульт с сильной парализацией. Он был прикован к постели и к инвалидному креслу и находился на лечении в реабилитационном центре в районе Боденского озера в Швейцарии. Даже находясь в беспомощном состоянии, Геннадий Николаевич старался не унывать, его причащало священство храма, и он слабым голосом пел церковные песнопения, подпевая посещавшим его для утешения пастырям.

И вот, после сильных физических страданий, 30 октября 2021 года тяжело болящий раб Божий Геннадий тихо отошел ко Господу. Погребен в Швейцарии, в Цюрихе.

Помянем доброй молитвой и словом выдающегося церковного регента Патриаршего Елоховского собора Москвы Геннадия Николаевича Харитонов за его уникальный вклад в сокровищницу церковной и мировой хоровой музыкальной культуры, а также за ревностную преданность родной Матери-Церкви Русской, которой он посвятил всю свою творческую жизнь.

Владимир Николаев

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМАЯ "ПОМОЩНИЦА В РОДАХ"

Во врачебной среде день 8 января негласно называют ещё и днём православного врача акушера-гинеколога. Мы молимся Матери Божией о ходатайстве и заступничестве за всех медиков, трудящихся на ниве родовспоможения, молимся о чадоносящих женщинах, готовящихся к родам, а также о всех женщинах, желающих материнства. Апостол Павел призывает нас поступать осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Говорит о том, чтобы не быть нам нерассудительными, но познавать, что есть воля Божия. (Еф.5;15 - 17)

И действительно, мы не дорожим временем, живём в атмосфере тотального лукавства и не стремимся познавать, что есть воля Божия. Это очень ярко проявляется в первую очередь в отношении современной женщины к такому Богом благословенному и спасительному делу, как чадородие.

В последние годы рейтинговые телеканалы, современная киноиндустрия, соцсети и видеоблогеры прочно внедрили в массовое сознание, сформировав взгляд прежде всего молодёжи на то, когда нужно заводить детей и сколько их должно быть.

Молодёжная субкультура высмеивает материнство, выставляет его устаревшим, призывает жить в своё удовольствие. Рожать не торопись, в начале нужно крепко стать на ноги, сделать карьеру, иметь стабильный доход, желательнее выше среднего, купить квартиру, автомобиль, обеспечить себя еже-

годным отпуском за границей, а уже после всего этого можно подумать о том, чтобы завести ребёнка, и не более одного, для того, чтобы у него было «всё». Сама фраза «завести ребёнка» режет слух, как будто это ничем не отличается от желания «завести собаку или кошку».

А у зрелых женщин сейчас популярна фраза «роди для себя», т.е. заведомо оставь ребёнка без отца, родив его для себя от проезжего молодца. Уверен, нашим благочестивым предкам в страшном сне не могла присниться такая нравственность и мораль в обществе.

Мой институтский приятель, человек нецерковный, когда узнал, что у меня четверо детей, смутившись этого, спросил серьёзно: «Ты нормальный?» в его сознании семья не более чем с одним или двумя детьми – это признак психически здоровых родителей.

Такие модные ныне различные направления психологии саморазвития, как стелющийся ракитник покрывают сознание женщины своими секулярными сухими ветками, прижимая к земле, ширясь и не крепчая, как и положено кустарнику, вместо того, чтобы возводить ввысь, подобно многовековому густолиственному дубу. Бедная современная женщина в поисках счастья и успеха зависает на психотренингах, пытается копнуть и увидеть «я - идеальное», ищет в себе сильные и слабые стороны, всю энергию своей души направляет на самосовершенствование, и надо признать, довольно успешно. Потому что современная успешная женщина совершенно самодостаточный self-made man. Ей не нужен мужчина-добытчик, ей не нужен мужчина-защитник, мужчина - партнёр, это всё она себе может позволить.

У современной успешной женщины есть всё для земного счастья. Нет только одного - самого счастья и покоя в сердце. Потому что обрести полноту счастья во все века и всецело реализовать себя женщина могла, прежде всего, как мать. Это есть воля Божия. «Женщина спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим 2:13–15). Другими словами, открытость женщины к воле Божией о рождении детей является угодной Богу и спасительной. Если спросить самую успешную бизнес-леди или творчески одарённую даму, не пожелавшую в своё время стать матерью, чувствует ли они внутреннюю гармонию и полноту счастья,

не имея детей, сомневаюсь, что искренний ответ будет положительным.

Когда я общаюсь с такими взысканными судьбой женщинами в отделениях патологии беременности роддомов, поскольку служу там молебны, то становится невероятно грустно за наших бедных обманываемых со школьной скамьи современной поп-культурой девочек. Сердце кровью обливается. «Батюшка, у меня есть всё. Доходный бизнес, дорогой коттедж, престижная иномарка, а детей не было. С большим трудом забеременела уже после 35, всё откладывала и откладывала, желая свободы и хорошей жизни. А теперь лежу на сохранении и не знаю, выношу или нет - беременность очень тяжёлая». Или другая плачет: «Мы с мужем поженились студентами, не было ничего, ни жилья, ни работы. Были только амбициозные творческие планы на будущее. Детей не хотели. Прятались от зачатия всеми способами. А спустя годы, когда очень захотели ребенка, долго не могли зачать. В результате пришлось делать ЭКО. Беременность тяжёлая, большой риск выкидыша».

Ко мне часто подходят после молебна зачавшие в ЭКО. Очень сложно с ними говорить. Они окрылены счастьем материнства после долгих лет бесплодия и, "имея уши слышать, не слышат". У некоторых избыточные эмбрионы погибли, у некоторых законсервированы. Те, которых носят, живут у них под сердцем после такой страшной селекции, живут вместо погибших и замороженных. Но эти женщины подходят. Может быть, совесть - голос Божий в человеке - движет ими? Может быть, это счастье материнства не то «счастье»?

Всё должно быть вовремя. И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма. (Быт. 1:31). Первая запо-

ведь, которую Бог, благословив мужчину и женщину, дал ещё в раю до грехопадения была: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1:28).

Сегодня мы молились Пресвятой Богородице перед Её иконой «Помощница в родах» о вразумлении заблудших, о том, чтобы наше общество с помощью Божией нашло в себе силы не поддаваться всеобщему опьяняющему дурману лжекультуры, пропагандирующей гедонизм и потребительство, приводящие к самоубийству народа.

По моим наблюдениям, современной среднестатистической русской семье со здоровой установкой на деторождение вполне по силам родить и вырастить трёх или четверых детей. Дорогу осилит идущий, и по русской поговорке – «Бог дал дитя и на дитё подаст».

Многие семьи в России ради подлинного родительского счастья отдают многое: своё время, личное пространство, свои интересы и устремления, своё здоровье, получая от Бога в нужное время незыблемые плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание (Гал.5:22).

Руководитель Комиссии по вопросам семьи, материнства и детства священник Ярослав Драгун

ВСЕМ МИРОМ ПОМОЖЕМ БЛИЖНЕМУ

Несколько лет назад на страницах нашего журнала мы уже писали о деятельности центра «Материнский ковчег». Он был открыт в Калуге по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента 16 июня 2018 года при взаимодействии Калужской епархии и администрации Калужской области и г. Калуги как проект помощи беременным женщинам, отказавшимся от аборта, пожелавшим сохранить жизнь зачатому ребенку, и женщинам с малолетними детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. О том, как сейчас ведется работа в «Материнском ковчеге», о достижениях и проблемах функционирования рассказала руководитель Центра Галина Борисовна Саунина.

Первое время мы проживали в микрорайоне «Малинники» г. Калуги по ул. Врубовой, 22, в части помещений первого этажа ГБУ КО «Забота», по договору безвозмездной аренды. Понимая немалую проблему демографии в стране, городская администрация на безвозмездной основе нам выделила здание, тоже в Калуге, но оно требовало капитального ремонта. Так как нужны были серьезные вложения, работы по приведению в порядок этого здания велись почти два года, трудно, силами многих людей и организаций, на пожертвования. Движимые благим делом и

такой помощью, мы смогли подвести к зданию водоснабжение, водоотведение, газ. И в ноябре 2020 года переехали в наше собственное, отремонтированное и приведенное в надлежащий порядок здание по ул. Салтыкова-Щедрина, д. 55. Переезд стал большим событием для многих людей. Проживающие на тот момент мамочки помогали нам укладывать вещи, мыть полы и окна в новом двухэтажном здании. В нашем новом доме есть кухня, гостиная, столовая, комнаты для проживающих женщин и детей. Комфорта для подопечных, конечно, прибавилось. У нас

появилось хорошее место для проведения совместных мероприятий, нашлись помещения и для занятий, и для игр, во дворе построена детская площадка и пункт выдачи гуманитарной помощи. Кроме предоставления крова и пищи в Центре женщины получают также консультации специалистов: юриста, психолога, медика, соцработника, то есть специалисты помогают мамам выйти из сложившейся трудной ситуации, в которую они попали. Это помощь в получении государственной поддержки в установленных законом случаях; восстановлении отношений с родственниками; составлении (восстановлении) или получении различных документов; помощь в поиске и найме жилья (приобретении); прикреплении к поликлиникам и женским консультациям; в устройстве детей в школу или сад и так далее, в зависимости от конкретной ситуации человека. Психологическую помощь оказывают дипломированные специалисты, ведь правильно настроить человека на дальнейшую жизнь и под другим углом зрения увидеть свою нынешнюю ситуацию бывает самостоятельно просто не возможно. Принципиально стремление самой женщины разрешать возникшие проблемы.

Немаловажную роль играет общение наших подопечных со священником – духовником Центра, который всегда найдет нужное слово и для мамы, и для ребенка. Нам важно чтобы люди, находящиеся в Центре, чувствовали заботу, внимание, понимание и поддержку. Например, перед тем как проводить

будущую маму в роддом, мы совершаем совместный молебен о благополучном родоразрешении. В прошлом году у нас приняли Крещение две молодые женщины-мусульманки. Они попали к нам волею судьбы и решение о Крещении приняли самостоятельно, никто их к этому не принуждал. Кстати, и детей своих, рожденных в Центре, они тоже окрестили. Наш «Материнский ковчег» принимает не только православных, мы открыты для людей любого вероисповедания, которые нуждаются в поддержке.

За все время, с открытия и по 2022 год, то есть за 3,5 года, Центр приютил 107 женщин и 126 детей, из которых 19 родились у нас. Только за 2021 год в нашем Центре успели получить поддержку 35 женщин и 44 ребенка, из них 8 новорожденных. Мне часто задают вопрос, предоставляем ли мы мамам с детьми кровать для проживания или комнату? Конечно,

хотелось бы, чтобы мамы с детками, особенно с новорожденными, находились одни в комнате, но на сегодняшний день мы не имеем такой возможности. В здании Центра 4 комнаты для проживания, и одновременно могут проживать в нашем здании восемь женщин со своими детьми, по 2 взрослых человека с детьми в комнате.

Проблема материнства и детства существует и в последнее время встает все острее. Потребность в нашей помощи возрастает, и поэтому администрация Калужской области передала в сентябре прошлого года в наше пользование нефункционирующую лыжную базу в д. Белая, помещения которой могут использоваться под комнаты для проживания, административные и бытовые помещения. Планируется, что там будут женщины проживать со своими детьми уже каждая в своей комнате. Есть намерение построить небольшую церковь, опять же на народные средства, мы уже начали работы по восстановлению помещений. Пока только огородили участок и перекрыли крышу на здании. С весны работы планируем продолжить. На все воля Божия! Мы рады любой помощи: строительные материалы, сантехника, двери, окна, денежные средства, личная помощь в ремонте и строительстве.

Благотворительный центр «Материнский ковчег» – это временное прибежище для людей, которые ищут помощи. Уходя обратно в свою самостоятельную жизнь, они берут те ориентиры, которые были здесь предложены, часто они обращаются потом за советом. Благодаря нашей деятельности несколько семей сохранились и сейчас живут благополучно.

Несколько мам с новорожденными детками научились жить самостоятельно, зарабатывая трудом в новой профессии, приобретенной благодаря Центру. Все наши подопечные уходя, знают, что теперь они не одни, что всегда есть милость Господа Бога, и ищущая душа всегда получит своевременный совет и помощь.

Банковские реквизиты миссии для оказания помощи:

МЕСТНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – УЧРЕЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ «МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН» КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОАО «Газэнергобанк» г. Калуги

БИК 042908701

к/с 30101810600000000701

р/с 40703810900400000006

ИНН 4027025634

КПП 402701001

Адрес: 248002 г. Калуга, ул. Никитина, 66, строение 2
ОГРН 1024000005941

Наименование платежа: «Пожертвование на центр «Материнский ковчег»

ТАЛАНТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Светлана Николаевна Герасимова — руководитель старшего хора воскресной школы Свято-Никольского храма города Калуги. Выпускница Калужского музыкального училища им. С.И. Танеева и МГОПУ им. М. А. Шолохова. С 2017 года преподаёт церковное пение в старшей группе воскресной школы Свято-Никольского храма Калуги.

Хор воскресной школы является гордостью нашего храма. В нем поют более сорока детей в возрасте от 8 до 18 лет. Каждое воскресенье дети радуют наших прихожан трепетным пением. В репертуаре хора большое количество духовных произведений, а также русские народные песни, рождественские колядки, песни о добре, любви к людям и Богу.

Хор исполняет духовные четырёхголосные произведения а'сарелла. Если раньше при храме был просто детский хор, то сейчас мы стали концертным коллективом. Каждый, кто однажды посетит воскресные или праздничные службы в нашем храме, сможет услышать незабываемые детские голоса. Ведь наш храм — единственный в Калуге, в котором дети поют воскресную литургию. Для родителей — это радость, а для детей — возможность почувствовать свою причастность к происходящему волшебству службы и совершенствовать свой талант во славу Божию.

Наш хор часто выезжает с концертами в дома

престарелых и больницы, в детский приют «Мечта». Для духовно-нравственного воспитания детей очень важно, когда они своими глазами видят больных, никому ненужных людей, могут прочувствовать чужую боль и имеют возможность подарить им радость своим пением. Душа детей становится чистой, а сердце добрым.

Помимо этого, хор принимает активное участие в различных городских и областных мероприятиях: фестивалях духовной музыки «Рождественская звезда», «Благовест», «Что ты спишь, душа моя...», «Достояние». В 2019 году хор выступал с оркестром народных инструментов Калужской областной филармонии на Пасхальном концерте «Светлый праздник».

Большое значение для поддержания профессионального уровня коллектива имеет участие во всероссийских и международных конкурсах. Таким образом, мы стали участниками Международного фестиваля православных песнопений «Коложский Благовест» в Гродно (Беларусь), лауреатами 1 степени Российского конкурса «Тула православная» и обладателями Гран-при конкурса «Угра — Пояс Пресвятой Богородицы». В настоящий момент мы получили приглашение на участие в международном фестивале церковной музыки «Хайнувка», который должен

был проходить в Польше, но к сожалению, в связи с эпидемиологической обстановкой и событиями в Белоруссии, мы на него не попали. Надеемся попасть на конкурс в следующем году.

Помимо хора при храме существует вокальный ансамбль «Сфера», который также является лауреатом международных и всероссийских конкурсов. Высокопрофессиональное пение его участников давно радуется слушателей и находит высокую оценку среди жюри конкурсов. В ансамбле пять человек: Александр Жуковский, Руслан Панфилов, Ирина Кунакова, Алина Власова и Дарья Вереитинова.

Хочу сказать слова искренней благодарности и выразить особое уважение детям, которые на протяжении многих лет в свой единственный выходной приходят на службу. Это Михайлина София, Белякова София, Баранова Аня – (наши маленькие звездочки, которые не пропускают ни одной репетиции), Люба Сеничева, Агния Паюл, Ника Паюл, Ира Родкина, Костя Минченко, Алексей Шульга, Саша Ларионова, Юлия Кузнецова, Мария Романова и еще много-много замечательных детей.

В настоящее время при храме работает школа церковных певчих. Это интересно тем детям, которые хотят глубже освоить особенности церковного пения. В программу обучения входят изучение систе-

мы осмогласия, вокальная работа, церковнославянский язык, особенности богослужения.

Глядя на интересную жизнь и слыша красивое пение старших ребят, малыши тоже захотели петь на службе. Теперь на службах ектении и запричастный концерт поют наши младшие детки. Ими руководит моя дочь Вереитинова Дарья Андреевна, выпускница КОМК им. С.И.Танеева, студентка Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Работать с младшими детьми очень трудно, ведь нужно суметь ненавязчиво не только обучить детей основам пения, но и привить любовь и к музыке, и к Церкви. Мы советуем родителям начинать водить детей в хор уже с четырех лет, ведь каждый ребенок носит в себе массу нераскрытых талантов, увидеть которые дано только внимательным, терпеливым и настойчивым родителям и педагогам.

В заключение хочется сказать, что мы ждем с нетерпением всех желающих развить музыкальные таланты и приобщиться к высокому миру церковного пения. Ведь духовная музыка - это волшебная сила, которая может затронуть струны любви к Богу и всему живому в каждом сердце!

Светлана Герасимова

Письмо в номер

Хочу рассказать о чудесах веры

Доброго дня всем читателям журнала, прихожанам храма Вознесения Господня!

Хочу поделиться своими впечатлениями и чудесами (по-другому события, последовавшие после нашей паломнической поездки, не назовешь).

12.12.21 мы приехали в очередной раз приложиться к святыне в храм Вознесения Господня, с. Вознесенье, Тарусского района Калужской области. Могу сказать однозначно, что тепло и любовь присутствуют в Храме постоянно, несмотря на реставрационные работы и холод на улице.

В храме это тепло исходит от самих святых образов!!! Мне даже показалось (как выяснилось потом, ни одной мне), что когда дотрагиваешься до стены с проявляющимся ликом Богородицы, сама стена тёплая! Хочу заметить, что храм тем не менее неотопливаемый, без окон, без двери...

Я слышала до нашего приезда в храм историю о чудесном исцелении Ванечки. В Интернете нашла ролик, нашла и посмотрела передачу на телеканале Спас. Ни капли сомнения в том, что Богородица действительно помогает, что сам Храм исцеляет, у меня не было. Собравшись с друзьями, мы приехали сюда, в с. Вознесенье. Естественно, каждый со своей болью в душе и с негаснущим огоньком надежды.

Встретила нас Галина, прихожанка храма и инициатор восстановления святыни, как своих, как давних

знакомых, очень тепло и по-хозяйски сразу всё объяснила, всё рассказала про храм и святыни.

Удивил очень алтарь (в который пока можно даже женщинам зайти). Рассказ про крест с его действительно чудной 200-летней историей очень впечатлил! Ну и, само собой, про Неопалимую Купину Галина тоже много знает и с удовольствием рассказывает всем «новичкам».

Мы все соборно молились, все приложились к иконе Матушки нашей, Царицы Небесной. Отец Александр прочёл небольшую проповедь после молебна, очень тёплую и душевную. Уезжали полные необъяснимой радости внутри, лёгкости и тепла. Полчаса никто ни с кем в машине даже не разговаривал, мы просто тихо улыбались своим мыслям, и у каждого (потом, как выяснилось) перед глазами стоял образ Богородицы...

Просили Матушку Царицу Небесную каждый о своём: за детей, за себя, за родителей, но всё было с общим знаменателем - просили об исцелении недугов и укреплении здоровья телесного и душевного!

Сергей (наш водитель) просил за дочь, чтоб операция в Москве прошла успешно. И уже на следующий день она ему позвонила и сообщила, что операцию сделали очень быстро, успешно, что она уже отошла от наркоза, чувствует себя прекрасно!!! И прогнозы врачей не подтвердились!!!

Подруга просила за дочь, которая месяц не могла поправиться, температурила, а помощь врачей была безрезультатной. Через три дня после нашей поездки девочка пошла в школу, приступила к занятиям полноценно. Температура больше не поднималась! Я уверена, что это всё дано свыше, по прошению к Царице Небесной!

Ну а когда мы приехали поклониться чудотворной, «родной храмовой» иконе Николая Чудотворца, тут просто не было вообще слов! Таких святынь я ещё не видела! Было впечатление, что где бы, с какой стороны от иконы ты не находился, взгляд Святого направлен именно на тебя! Даже, наверное, правильнее будет сказать - в душу твою...

Ещё одним чудом явилось и то, что подтверждённый диагноз «онкология» и многочисленная «химия» остались в прошлом для ещё одной семьи... 19 декабря, в этот же день, когда была привезена икона Николая Чудотворца, наш друг просил в храме за брата своего. Ему давно поставили диагноз - онкология, и на протяжении нескольких месяцев брат периодически наблюдался в г. Обнинск. После нескольких сеансов химиотерапии, в начале года у него наблюдались незначительные улучшения, но врачи никакой гарантии на 100% от этих процедур не давали! Сергей просил, прикладываясь к иконе, об улучшении самочувствия брата. 21.12 он поехал на очередную консультацию к онкологу. И каково же было их с врачом удивление, когда на снимке врач увидел еле заметное пятнышко! Врач сказал: «Это просто чудо ка-

кое-то, на предпоследнем снимке, после очередной химии, картина была удручающая, но, судя по тому, что сейчас происходит, надеюсь, мы больше в этом кабинете не встретимся!» Я очень была удивлена! Я знала ситуацию с братом его изначально, с момента установления диагноза. Сергей предпочитал не озвучивать подробностей лечения (это и понятно) И вот, спустя время, рассказал об этом чуде!

Очень легко и приятно на душе после поклонения этим святыням, чувствуешь себя обновлённой полностью! Молитва ко святым помогает всем просящим, я уверена! Только искренне просить, только с верой!!!

Благодарим всех за такое поистине братство внутри храма! Как жаль нам, что нет возможности приезжать из Тулы каждые выходные на Богослужения! Очень хочется бывать в храме чаще!

Благодарим за тепло, за душевный приём! Благодарим хранителей святынь за то, что сохранили иконы и за предоставление их в храм для помощи людям! Храни вас Господь!

Дай Бог нам всем здоровья крепкого, веры, надежды и любви!

С уважением, прихожанка
храма Вознесения Господня
Сабельникова Жанна, г. Тула

НАШИ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРАЗДНИКИ

ДПИКЦ «Достояние» принял участие в ежегодном рождественском колядовании у митрополита Калужского и Боровского Климента.

Клирики Никитского храма г. Калуги, воспитанники воскресной школы храма и различных студий ДПИКЦ «Достояние» вместе с руководителем Центра Натальей Юрьевной Буровой, сотрудниками Центра, педагогами и родителями приняли участие в традиционном колядовании у митрополита Калужского и Боровского Климента, прошедшем в стенах здания Калужской епархии.

Дети, занимающиеся в студии «Театр кукол «Оле - Лукойе» (рук. Татьяна и Роман Сухоруковы), выступили с небольшим спектаклем «Рождественская сказка». Воспитанники хореографической студии (рук. Екатерина Иосифовна Долидович) показали танец «Ангелы спускаются с небес». Ребята из студии фольклора (руководитель Ольга Анатольевна Кондратьева) исполнили рождественские песни. Дети из воскресной школы вместе со своими преподавателями рассказали стихи и исполнили рождественские песни.

В ответ владыка провел с ребятами викторину на знание события Рождества Христова, вручил правильно ответившим сладости. В завершение митро-

полит поблагодарил всех за поздравление и вручил сладкие подарки. В память об этом событии участники мероприятия получили календарь на наступивший 2022 год, а взрослые - церковный календарь Калужской епархии на 2022 год.

Фото киностудии «В объективе Юности» центра «Достояние» (рук. П. Комалов).

В январе состоялась рождественская елка для детей прихожан храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Никитского) г. Калуги.

В январе состоялась рождественская елка для детей прихожан Храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Никитского) г.Калуги.

Удивительные приключения ждали сказочных персонажей –героев рождественского представления. В гости к детям пришли новогодний Дед Мороз, Снеговик, Баба Яга и другие персонажи. Свой спектакль «Крошка Ангел» показала младшая группа театральной студии «Верю!» (руководитель О.Л. Потемкина). Это дебют маленьких артистов, но он оказался очень удачным! Ребята очень старались!

Еще один дебют состоялся у студии кукольного театра. Воспитанники вместе с руководителями студии Татьяной и Романом Сухоруковыми изготовили куклы и декорации для этого замечательного события

и выступили перед зрителями с рождественской постановкой. Гости праздника тепло приняли маленьких артистов и громко им аплодировали.

По традиции с приветственным словом к участникам обратился о. Алексей Пелевин, настоятель Никитского храма. Он поздравил прихожан со светлым праздником Рождества Христова и пожелал всем добра! Ведущая праздника О.Л. Потемкина провела несколько интересных игр, в которые были вовлечены не только дети, но и взрослые. С приходом Дедушки Мороза началось веселье с плясками, песнями и хороводами! Сколько эмоций подарил зимний волшебник нашим деткам! Ну и в завершение праздника, конечно же, каждый ребенок получил сладкий новогодний подарок! До встречи в следующем году!

Фото киностудии «В объективе Юности» центра «Достояние» (рук. П. Комалов).

Наталья Бурова

Татьяна Львовна Куликова родилась в 1947 году на Вологодчине. Жила в Звенигороде, где в 1960-х гг. работала внештатным корреспондентом районной газеты «Новые рубежи». После автомобильной аварии переехала в Москву и окончила строительный техникум. До выхода на пенсию трудилась на заводе мостовых ж/б конструкций Мостотреста. Затем семь лет работала заведующей редакцией журнала «Культурно-просветительная работа» («Встреча»), учреждённого Министерством культуры РФ. В настоящее время живёт в Малоярославце.

«В жизни всякого человека можно найти свидетельства Промысла Божия. Именно о таких событиях и пишу в своих нехитрых былях. За их достоверность отвечаю перед Богом».

Татьяна Куликова

НЕХИТРЫЕ БЫЛИ

К ГОСПОДУ ВОЗВЗАХ

Солнце уже садилось, когда я сошла с поезда. В разговоре мужчин, тоже сошедших в Бушуихе, мелькнуло название деревни, которую мне надо было проходить, и я пошла следом за ними. Сначала лесом, около двух километров, затем – полями. А была я в Вологде, куда ездила за билетами. Кончалось лето, пришла пора нам с дочкой возвращаться в Москву. В Вологде я купила много свежих белых булок. Белый хлеб в сельпо не привозили, только чёрный формовой, который и пекут здесь неподалёку. Как обычно делают все деревенские женщины, связав сумки платком, я повесила их через плечо.

– Вот сейчас приду, – представляла я, – поставим самовар да напьёмся чаю с карамелью и булками!

Так и шла, задумавшись, а опомнилась только у чужой деревни. Быстро догнав попутчиков, спросила:

– А как мне в Суворово идти?

– Вон в поле видишь куст? Около него твоя дорога!

Я бросилась через поле к кусту. Стоял конец августа. Быстро темнело. Закурился по ложбинкам туман. Всё гуще, гуще! И вот уже рук у лица не разглядеть. А там, где должен быть куст, только тёмная стена леса у кромки поля. Что делать? «Пойду-ка я обратно к станции, – решила я, – и там снова встану на свою дорогу».

Стали попадаться кусты, а под ними грибы - большие крепкие подосиновики, которые я невольно сбивала ногами. Вдруг зачавкало, босоножки утопили... Болото!

– Заблудилась! – с ужасом осознала я. – Вот и грибы об этом говорят!

Кругом тьма непроглядная и ни звука. Места наши глухие. Тут и днём-то легко сбиться с пути в буреломах, потому что дорог множество – лес вывозят

волоком. И ещё страшно из-за волков. Всего неделю назад мой дядя с женой огребали сено за околицей. Увязалась за ними лайка со щенками. Мышквали собаки почти рядом, как вдруг раздался взвизг. Стая волков разорвала их мгновенно. А ещё недавно волк выскочил в выгон для скота, схватил овцу на глазах хозяек - и в лес! От таких мыслей я страшно испугалась, и вдруг не своим, каким-то деревянным голосом завопила:

– Господи! Спаси меня!

Почему я закричала такими словами, не объясню и теперь. Ведь была я неверующей, креста на мне не было, и не знала я даже, как надо перекреститься.

Я шла и всё кричала: «Господи, спаси меня!». Тут послышался отдалённый вой. Но это не был вой волчий, его-то мы, деревенские, с детства отличали. Это была собака, где-то далеко-далеко. И тогда я пошла напролом на её голос. Шла, шла. Вот уже почувствовалась дорога, послышались голоса людей. Смотрю: Богослово! Опять та деревня, у которой я рассталась с попутчиками. Здесь меня поставили на торную дорогу, и часа через два я вышла к сельскому магазину, в полутора километрах от своей деревни. Но всё происшедшее так меня потрясло, что единственный в округе магазин я не узнала. Растрёпанная, со слезами, прорвавшись рекой, подошла я к сидевшим на перилах магазина парням и девочкам. Дружный смех был ответом на мой вопрос: «Скажите, где Суворово?»

Я никому никогда не рассказывала об этом случае. Но и забыть его не могла... Хорошо бы тем и закончить, что так вот просто пришла к вере. Нет, все было совсем не просто! Только много лет спустя я поняла, к Кому тогда воззвала и Кем была услышана! Через потери и страдания Господь ещё долгие годы выводил меня на единственную верную дорогу.

СТАРАЯ ИКОНА

В июле 1977 года я приехала из Москвы в свою родную вологодскую деревню Суворово, очень хотелось сходить и в деревню Косарово, где родилась я на печке у Анны Яковлевны, двоюродной сестры моей бабушки, что к этому времени поселилась по соседству с нами.

Отдохнув с неделю, ясным утром, с пирогами и гостинцами, отправились с бабушкой Анной в Косарово. Весёлая это была дорога. Сначала вдоль деревни, стоящей на берегах речки Кохтыш, потом светлым березняком, да через голубое море цветущего льна, через колосившуюся озимую рожь, плотной стеной стоящую вдоль дороги. Звенели жаворонки, васильки приветливо глядели синими глазами, кричали чибисы:

– Пий-ть! Пий-ть!

Вот и Косарово! Деревенская улица так разбита тракторами и раздрызгана коровами, что идти можно только по узенькой тропинке вдоль заборов. Впереди виднелся затянутый ряской пруд. И никак не разминуться было нам на этой тропинке с шедшими навстречу мальчишками. Они шли друг за другом с серьёзными лицами, важно вышагивая босыми ногами. Первый нёс в руках какую-то мокрую, почерневшую доску, с неё капала вода, тина прилипла к рукам и телу мальчишки. Издали эта процессия напоминала маленький крестный ход, где хоругвями были снятые рубашки и майки.

– Что несём, робята? – спросила бабушка Анна.

– А во, гликошь! В пруду плавала, – ответил мальчуган с доской. Он перевернул доску лицевой стороной к нам, и я ахнула:

– Икона! Икона Воскресения Господня! Ребята, отдайте, я московских гостинцев вам подарю!

В этот миг на икону упал солнечный луч, она засияла, стала необыкновенно красивой. Какая-то неизъяснимая сила исходила от неё. Душа моя была разбужена мгновенно. Этот образ неожиданно был

ниспослан мне самим Провидением, и, Слава Богу, дети вручили мне его.

Войдя в свою бывшую избу, бабушка Анна, указав на русскую печь, сказала:

– Холода в феврале 1947 года стояли лютые. Шура, мама твоя, шла на станцию и внезапно почувствовала себя плохо. Она только и смогла дойти до моей избы. Вот тут, на печи, в единственном теплом месте, ты и родилась на соломе. У меня даже не нашлось, во что тебя завернуть – послевоенные годы. Муж мой погиб, оставив сиротами четырех детей. А тут, за налоги, забрали даже старый самовар. Пришлось оторвать для тебя, крохи, рукава Колиной рубашки. Никто не верил, что ты останешься жива, поэтому старушки сразу обмыли и окрестили тебя в деревянном корыте с водой. Крёстными стали мои Коля да Валентина. Такие дела!

Потом мы заходили в другие деревенские избы, где Анну Яковлевну знали. И всем она говорила радостно:

– Помните, девушка у меня родилась на печке в морозы? Вот она! Жива и здорова!

Все удивлялись, приглашали к самовару, женщины радостно всплёскивали руками, будто бы и впрямь было что-то удивительное в том, что я жива и здорова. Эта радость отзывалась и во мне. Стало тепло на душе от мысли, что вот живу я на свете, и столько людей рады мне. Этот день стал самым счастливым в моей жизни. В память о нём стоит у меня дома старая икона. Теперь я вижу, что она вовсе не такая раскрепасная, как показалось тогда. И письмо у неё примитивное, и совсем не старинная, и доску выгнуло дугой. Но она по-прежнему дарит мне тепло, как память о родине, так нежданно открывшей счастье обретения любви, дающей силы свершать земной путь.

ПОЛЫНЯ

О своей бабушке, Марии Константиновне, рассказала мне во время чаепитий в обеденных перерывах сотрудница нашего отдела – тоже Татьяна.

«Любовью и заботой бабушки согреты мои детство и юность. Родилась она в крестьянской семье. Детей у её мамы было тринадцать, а она самая старшая. В тридцатых годах умерли от холеры четверо братьев и сестра. Страшной потери не выдержала и мама. Восьмерым сиротам Маша её заменила. Несмотря на суровый крестьянский быт и тяжёлые годы, все дети были подняты и поставлены на ноги. Была моя бабушка молитвенница и постница, но только теперь я поняла, что силы ей и помощь подавал Господь. Вырастив своих братьев и сестёр, она вышла замуж и родила дочь - мою маму. Но счастье семьи оказалось не долгим. Началась война, дедушка погиб, да и мало кто из деревенских мужиков домой вернулся. Бабушка не пыталась создать новую семью, хотя женихи ещё были. Она всю себя посвятила дочери и нам, внукам. Когда её не стало, ожили в моей памяти её наставления и молитвы. Вот, незначай, скажет:

Литературные страницы

– Не забудь, внученька, помолись и перекрестись на ночь.

Она всегда была миротворцем, очень уважала моего папу. Всегда при разногласиях вставала на его сторону, а не на дочкину:

– Что ты, дочка, да мы без мужика пропадём!

Нас с братом любила и защищала от горячей маминной расправы за всякие мелкие проделки, повторяя:

– Ну ударь меня, что же детей пугать!

Как правило, буря быстро проходила, воцарялся мир, и мы уже не боялись наказания. Бабушка помнила много народных обычаев и верований. Так, после рождения тёлочки или телка она запекала в пирожок копейчку. Кому копейчка достанется – тот и хозяин маленькой скотинки. А уж мы-то радовались найденной монетке.

В сильную засуху моя бабушка собиралась с верующими старушками, они брали из своих домов иконы и с молитвами обходили крестным ходом поля. «У Боженьки дождика просить надо!» – объясняла она нам. Крестные ходы с молитвами заканчивались долгожданным дождём.

Бабушка воспитала и мою дочку Аню. Совсем ещё малышке складывала пальчики для крестного знамения, укладывая спать, читала молитву на сон грядущим, непременно крестила. Я на это только рукой махну. Была я комсомолкой, а потом и в партию вступила. Но бабушка всё равно меня наставляла:

– Вот будешь жить в Москве, там много храмов. Когда идёшь мимо, зайди, зажги свечечку и перекрестись на иконы. А когда я умру, подай записочку на помин души. Не забудь, поминай меня, милая!

Когда бабушки не стало, так и делала, как она учила. Я заканчивала институт, и по этой причине дочка жила в деревне Никольские Подворки, что у реки Сявы, впадающей в Цну, на Тамбовщине. Там и произошёл случай, который никогда, наверное, не забуду.

Вечерело. Мой папа, Николай Кузьмич, управившись по хозяйству, решил покатать на санках внучку. Село стоит на равнине, и горки только у реки. Сюда-то и бежал молодой дедушка с санками, изображая из себя лошадку. От заливающего детского смеха ему и самому было радостно. Он катал внучку, стелкивая санки с берега речки и громко крича:

– За Родину!

Слыша радостный визг, дед толкал санки всё сильнее, всё дальше катились они по льду реки. Незаметно стемнело. Дед Николай разогнался последний раз и с такой силой толкнул санки, что и сам покатился кубарем.

– За Родину!

Когда поднялся на ноги, то обмер, руки-ноги отнялись – он увидел: подёрнутая тонким ледком, слегка припорошенная снегом, поджидала санки полынья. Беда была неминуема! Однако на самом краю полыньи, на гребешке наледи санки вдруг замерли и отпрыгнули от полыньи, будто кто-то их оттолкнул. Только тут опомнился дед Николай, подполз на животе, ухватил санки с дитём и побежал домой.

Это было подлинное чудо Божие. Вспоминая о нём, я вспоминаю бабушку Машу и повторяю, как она учила:

– Господи, спаси и помилуй нас грешных!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Эту быль я написала, когда по выходе на пенсию уволилась с работы. Журнал с опубликованным рассказом подарила Татьяне. А вскоре она мне позвонила:

– У нас в семье большое горе. У папы онкология. Чувствует себя плохо, ни с кем не разговаривает. Я приехала в деревню и дала ему журнал. С этого дня и до папиной кончины они с мамой, обнявшись, перечитывали твою «нехитрую быль», плакали, а папа при этом приговаривал:

– Смотри, мать – и я в историю попал!

Этим бы и закончить рассказ, но жизнь его дополнила. Мне позвонили из заводоуправления и пригласили получить годовую премию. Приехав на завод, я, конечно же, заглянула в свой отдел. Татьяна сидела за столом, как никогда, подавленная, усталая. Я у неё спросила:

– Таня, как твоя мама в деревне?

Она заплакала и ответила:

– Я её только-только похоронила. Ещё нет и сорока дней.

Мне захотелось хоть как-то её утешить, и вдруг я поняла, чем утешу наверняка. Я сказала:

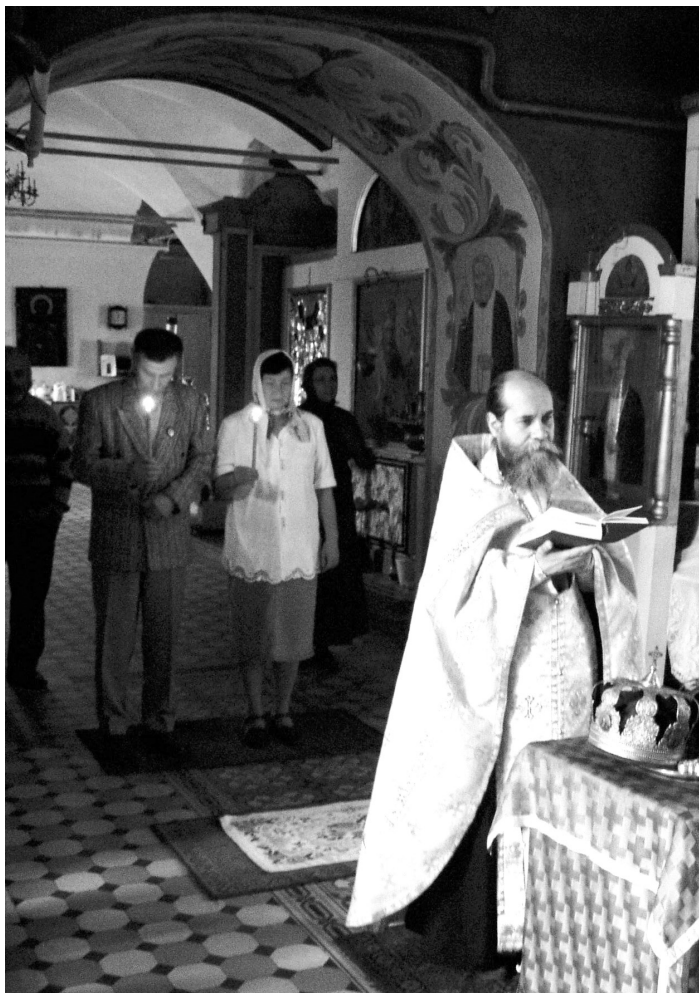
– Таня, поддержи маму духовно! Я живу близ Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря и могу заказать на год чтение Неусыпаемой Псалтири. Поминая имена усопших, монахини её читают непрерывно. Будут и твою маму поминать. Похоже, сам святитель Николай-чудотворец направил меня к тебе: ведь ваша деревня Никольские Подворки – его вотчина!

Этим заканчиваю рассказ, и продолжения, как вижу, больше не будет. Татьяна закрыла свой родительский опустевший дом на замок – едва ли не последний из жилых домов деревни этого благодатного чернозёмного края.

ВЕНЧАНИЕ В КАРИЖЕ

Вот он, на крутом взгорке, белый с голубыми куполами, храм Покрова Пресвятой Богородицы. Пребывает в нём Её чудотворный образ. Он стоит в левом приделе во имя Спаса Нерукотворного, в струящихся серебряных одеждах. Главу Боголюбивой венчает царская корона. Над короной клейма с изображением архангела Гавриила, Пресвятой Богородицы (Владимирской Её иконы), Спасителя, Иоанна Предтечи и архистратига Михаила. Правой рукой Пречистая держит развёрнутый свиток с молитвой, а левую воздевает к Сыну Иисусу Христу.

Древним списком Боголюбской иконы Божией Матери из придворного храма царя Петра I был награждён за верную службу стольник Борис Батурин. Икона передавалась по наследству, пока не перешла во владение Загряжским, помещикам села Юрьев-

ское. Крестным ходом с чудотворным образом спасались от моровой язвы, чумы и холеры жители Малоярославца, Боровска и окрестных сёл. Чудом сохранившаяся в годы «безбожных пятилеток», икона Боголюбивой была перенесена из церкви села Юрьевское, после её закрытия, в Покровский храм села Карижа в 1961 году.

Первая встреча с храмом. Как-то примет?.. Ведь у каждого есть своя тайна. Войди с тихим, смиренным сердцем, и, быть может, она приоткроется. А перед чудотворным Образом Божьей Матери всегда хочется упасть на колени и просить: «О, Мати Слова и Дево, от тяжких и лютых мя спаси!»

В эту всенощную службу я всем сердцем отдалась молитве, ведь это обо мне и от меня читают: «Наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя».

Вечерело. А я и не заметила, когда выключили электрическое освещение – горели только свечи и лампы. Их мягкий отблеск колебался на тёмных лицах, усиливая впечатление таинственности и отрешённости от суетного мира. Этому чувству было созвучно и клиросное пение. Пели совсем как монахи на Валааме! Никакой «театральности», строгие мужские голоса, сливаясь, доносят каждое слово: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя, Господи...»

Всю ночь после Всенощной я не спала. Ведь завтра нам с мужем предстояло венчание. Что поделаешь, в браке тридцать лет, и возраст под шестьдесят, но в Церковь пришли недавно.

День венчания начался для нас с Божественной литургии. Вот и исповедь позади. Дружно поём Символ Веры и «Отче наш...» Потом причащаемся Святых Христовых Тайн. Наконец, после благодарственных молитв, прикладываемся ко Кресту. Литургия окончена. Но будет ещё водосвятный молебен перед чудотворным образом Боголюбской.

Батюшка с молитвой опускает Крест в воду, и душа вторит словам: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православным христианом на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство».

После молебна мы присели на скамеечку. С умилением смотрим на крещение младенца. Но вот и ушли молодые родители с дитём. Храм опустел. Наступил наш черёд. Мы подошли к аналою. Знакомых у нас здесь нет никого, кроме батюшки с матушкой. Матушке и пришлось держать венец над моей головой. Взглянула она на меня и воскликнула:

– У тебя же платок тёмный! – и быстро надела на меня свой светлый.

– Господи, у вас и коврика под ноги нет, и венчальные свечи не приготовлены, и иконы нужны!

Оказалось, что мы, несведущие, не подготовились, как следует к таинству, но, слава Богу, всё необходимое для нас нашлось в храме. Я не запомнила никаких подробностей венчания. Всё происходило как-то отстранённо. Запомнился только обмен кольцами и вдохновенное пение хором «Многая лета!»

Обряд мы намечали совершить тихо, без славословий, но на выходе из храма матушка поздравила нас с законным браком свадебным букетом роз. Это оказалось столь неожиданным, что сами собой прорвались слёзы благодарности!

Успокоенные, согретье вниманием, вечером мы отбыли домой в Москву. По приезде скорее бросились к компьютеру, чтобы скачать с «цифровика» фотографии венчания. Просматриваем их и чуть ли не плачем: нечего распечатать – одни лишь мутные силуэты! Уже хотели было выключить аппаратуру, но, остановившись на одной будто бы подходящей фотографии, решили её напечатать – хоть такую!

И мы не верим своим глазам: из принтера медленно появилось благолепное изображение нашего венчания. Осиянная тёплым светом стоит пожилая пара, над головами венцы, в руках горящие свечи, а перед нею совершающий таинство священник.

Прошло время, но и сейчас мы любим разглядывать этот карижский снимок. Чудесным образом мы переселились в Малоярославец, и храм в Кариже стал нам родным и близким. Знаем, что Мать Боголюбивая всегда нас ждёт.

Татьяна Куликова

Рождественские праздники ДПИКЦ «Достояние»

СУГРОБ УСЕЛСЯ НА КАЧЕЛИ

**Сугроб уселся на качели,
И не пускает никого,
Как будто бы на самом деле
Они лишь одного его.**

**Сугробы всюду вдоль обочин,
На крышах и во всех дворах.
Февраль пока не полномочен,
Вот-вот придёт, и будет – ах!**

**Ведь он уже почти на старте,
Два дня осталось и рванёт,
Ну и конечно, вы представьте –
Ещё сугробов наметёт.**

**А заблудившаяся юкка
В сугробе чувствует вполне
Нормально – вот такая штука
На радость, и зиме и мне!**

**Сугроб уселся на качели –
Виват зиме! Ура метели!**

Сергей Коробцов 30 января 2022 г.